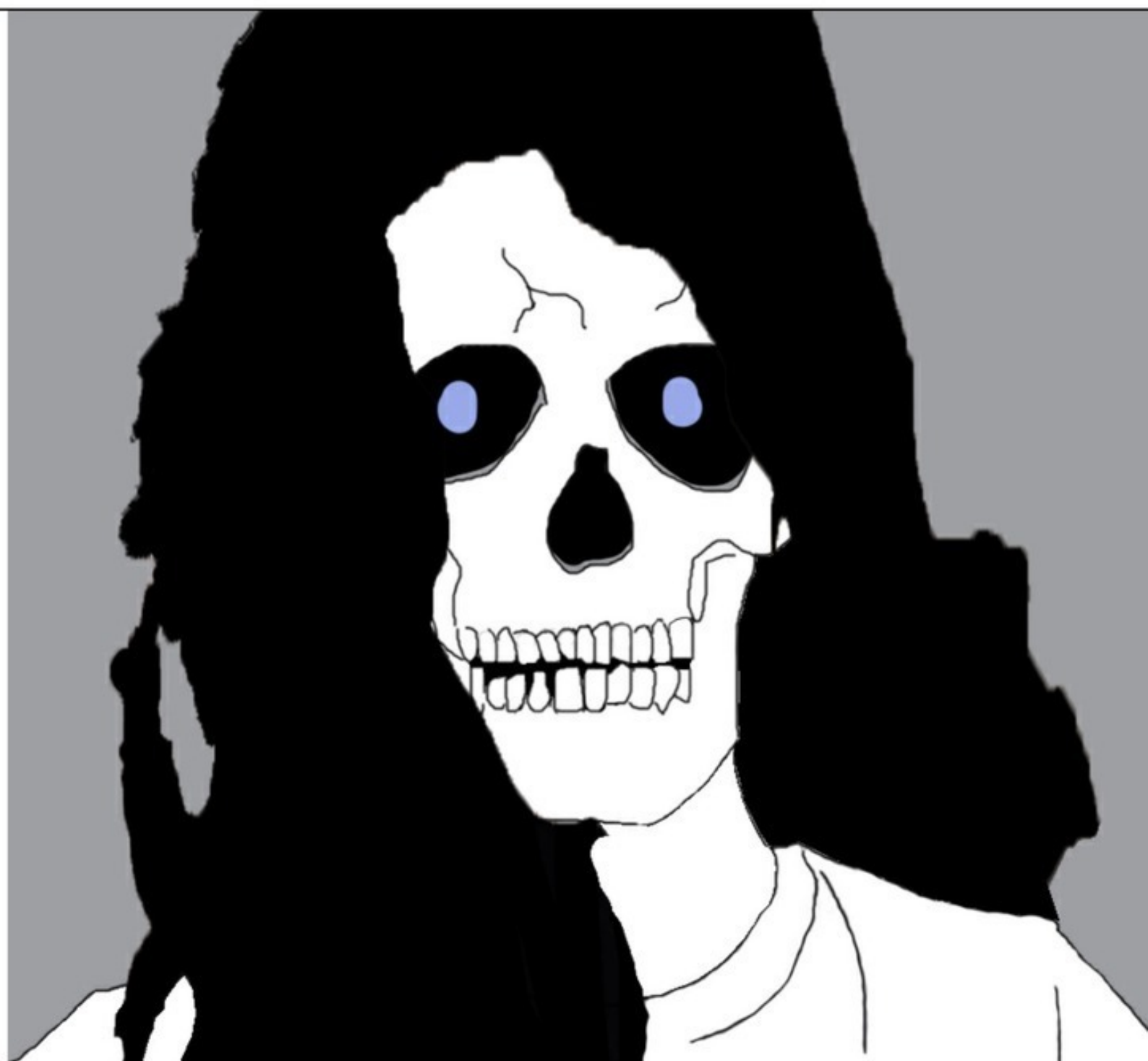

Кирилл Малинов

Через ребра

Кирилл Малинов

Через ребра

«Издательские решения»

Малинов К.

Через ребра / К. Малинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905725-9

Мир будущего — технический и изощренный, мутировавший в тысячи безобразных форм, — ужасное место. Но даже тут, среди всего странного и поражающего, поблескивает красный огонек чего-то доброго. Любовь и доброту не так просто разрушить.

ISBN 978-5-44-905725-9

© Малинов К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Через ребра

Кирилл Малинов

Дизайнер обложки Руслан Александрович Топорков

© Кирилл Малинов, 2018

© Руслан Александрович Топорков, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-5725-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Райно плыл вверх через голубую воду. Мимо проплывали рыбы с выпученными глазами и очень странно поглядывали на парня. Он кролем доплыл до берега и еле выбрался на него. Вода была до такой степени холодной, что жгла, словно кислота и даже ее приятная голубая прозрачность не могла заманить побывавшего в ней человека. Райно на себе прочувствовал, как она вонзает свои ледяные клыки в свою жертву.

Парень огляделся: песчаная полоса в десять метров, дальше начинались неровные поля, словно развороченные в некоторых местах трактором. Они были похоже на огромные, заросшие травой, зеленые ступени. Но если бы это и в самом деле были ступени, то путник обязательно запнулся об отвесные части, которые продолжались торчащими вертикально пиками, поднимающимися под углом вверх, придавая этим ступеням слегка неправильную форму. Официально это место называлась «Чертова Дорога Великана», в простонародье коротко и ясно «Чертовщина». Здесь всегда было облачно, и всегда небо было окрашено в лилово-серые цвета. Зато облака были словно кудрявыми, что вызывало особые парадигмы в сознании путников. Жителям этих мест такая картина успела поднадоесть, но не путникам.

Дорога наверх петляла горизонтально этим ступенькам, так что Райно пришлось идти очень долго, пока он, наконец не добрался до самой верхней зеленой ступеньки. На ней располагалось деревушка из кривоватых, сложенных из крупных стволов, деревянных домов. Рядом росли те самые крупные стволы: тройные дубы высотой в метров в десять. Кривоватость каждого деревенского дома и всей деревни в целом оправдывалась тем, что дубы было очень неудобно разделявать да распиливать.

Райно почти ничего не помнил, только блуждание в каком-то металлическом городе, блуждание по вечным тропинкам и извилистым дорогам, блуждание по дорогам более широким, проложенным тележками на лошадях, или гусеницами, или шинами машинами. Блуждание, блуждание, блуждание... Но как он оказался тут? Вот что было большим вопросом.

Он дошел до паба, в котором, как минимум, была еда. Но у Райно не было денег, чтобы хоть что-то купить из съестного. Он подошел к стойке и поговорил с хозяином паба в надежде получить работу. Тот согласился и сразу же отвел гостя к туалету. От последнего пахло так, словно внутри сдохли сорок девять свиней. Райно закрыл глаза и приступил к работе.

Весь измазанный дерьмом, но довольный собой он вернулся в паб. Хозяин, как и было обещано, расплатился тарелкой супа. Правда, Райно не осмелился бы называть это блюдо супом, по виду оно ничем не отличалось от дерьма в туалете. А вот на вкус было терпимым. Он хотя бы был уверен, что это точно не говно. Он отмыл все кружки и тарелки в пабе за дополнительную порцию еды, после чего присел в дальний угол паба и сидел там, отдыхая и греясь. Незаметно для себя, он уснул за стулом и проспал так до самого утра, положив голову на деревянный стол. Утром его разбудил хозяин, было еще совсем рано. Хозяин уже привык, что путникам некуда было идти. Многие спали прямо так: сидя в баре.

Райно был рад, что его оставили при баре, и ежедневно честно выполнял свой долг, стараясь делать еще что-то дополнительно, чтобы оплатить доброту хозяина. Райно был очень энергичен, даже амбициозен. Хозяин часто смеялся, завидев как тот нешуточно старается, драя туалеты или же посуду. Так прошла неделя.

Сегодня днем, часов в одиннадцать, постояльцы играли в карты, но один не на шутку огромный и сильный мужик неожиданно проиграл и потому устроил драку. Хозяин попытался разнять людей, но пьяный мужик разозлился еще больше и хотел двинуть хозяину по голове огромным кулаком больше похожим на дыню. Райно не растерялся, и попытался оттащить хозяина, вследствие чего с вышеупомянутой силой получил по голове вместо последнего.

Проснулся он на следующий день. Хозяин солнечно улыбался и был в невиданно приподнятом настроении духа.

– Ты отлично постарался, Райно! – воспел ему хозяин, после чего доложил, что он уволен. Райно был в шоке от содеянного хозяином и лишь беспомощно взывал взглядом словно спрашивая, чем он провинился. Но хозяин лишь бодро положил ему на плечо руку и вручил другой рукой записку, выполненную красивым аккуратным почерком. – У тебя новое место работы, мой друг. Будешь ухаживать за богатой старой дамой в инвалидном кресле. Она хорошо платит и много знает, твоим амбициям не место в этом затхлом баре.

– Вы серьезно? – не поверил Райно. Он и сам не хотел провести в этом месте всю свою жизнь. Его часто словно что-то тянуло куда-то, в такие моменты он хотел что-то сделать, только пока еще не знал, что именно. – Научиться письму! – он сказал это неожиданно вслух и даже не вооруженным взглядом можно было увидеть, как загорелись его глаза.

Старушка Алета жила на самом конце деревушки в шикарном двухэтажном доме, сделанном не как другие строения: очень ровно, с красивыми узорами и металлическими вставками наподобие шахматной доски с одной части дома. На втором этаже были даже широкие и просторные балконы со всех сторон. По участку рядом с домом ходили садовники и охрана в кожаных плащах до пят, ну очень опасные на вид. Райно зашел внутрь здания и увидел Алету со спины. Бумажку он судорожно сжимал в руках, стараясь при этом ее не помять.

– Я от Вестера! – сказал он сиплым голосом и на следующие секунд двадцать у него от волнения пропал голос.

Она даже не повернулась. После долгого молчания он пересилил себя и выкрикнул: «Я буду делать все, что угодно, если Вы научите меня читать!». И про себя добавил: «А писать я и сам научусь».

Внутри дом не был такой красочный, как снаружи: преобладали серый и белый. Пол устланный большими черно-белыми плитками не вносил особых коррективов в это сочетание цветов. На общем фоне, черные плиты были в меньшинстве.

Он посмотрел еще раз на старушку со спины и рассмотрел тугой пучок седых волос из-под миниатюрной черно-красной шляпки. Старушка вдруг неожиданно нарушила тишину, которую так старательно поддерживала до этого момента: «Подойди ко мне! Я хочу посмотреть в твои глаза!».

Она посмотрела в глаза Райно и добросердечно улыбнулась: «Я вижу по твоим глазам, что ты многое повидал. Скиталец, не так ли?».

– Да, – потупился Райно. – Но, если честно, я помню только отдельные куски своей жизни.

– Обожаю смотреть в глаза! – сказала старушка и посмотрела в окно. – Все глаза такие разные. Когда люди смотрят друг другу в глаза, они словно читают души друг друга. Ты понимаешь сознанием совсем чуть-чуть, но душой ты увидел все. Правда после того как ты ее увидел, сложно расшифровать эту суть сознанием. Удивительная вещь глаза. Особенно глаза скитальца, те глаза, что видели больше, чем глаза других людей.

Старушка нравилась Райно: она была очень аристократична, до сих пор куски красоты выглядывали из-под ее старой маски. А глаза были наполнены восхищением этого мира. Райно помнил лишь части своей жизни, но, даже имея столь мало, он уже не мог обмануть себя. Он не мог заставить себя восхищаться этим миром, а она делала это абсолютно без какого-либо труда.

Она с удовольствием обучала его читать. Ее зрение давало серьезные сбои, ей было сложно читать. Поэтому теперь она обожала слушать Райно – как тот шевелил губами, листая толстые тома художественных произведений и прочей беллетристики.

Райно был готов работать за еду и шанс изучать письменность и чтение. Но старая женщина ничего не желала слушать и платила ему не плохое жалование. Райно был уверен

несмотря на свои скудные воспоминания, что когда-то имел в руках столько денег одновременно.

Как-то вечером он отправился в ту часть деревни, что называлась рынком. Это место не слишком соответствовало своему названию, так как там всего-то было несколько покосенных лавок. Лавки были сделаны так не умело, что казалось, вес их толстенных потолков повалит в следующую минуту стены и завалюшки с грохотом упадут на матушку Землю. На рынке сновали местные мелкие торговцы, странники, что возили товар за собой и просто деревенские, изредка решавшие продать что-то и постоянно что-либо тут закупавшие.

В этом мире все было спутано: на разложенных скатертях можно было увидеть лежащие рядом друг с другом блендеры и ложки из дерева на продажу. Хотя с течением времени предметы, электроприборы ценились все больше. Потому что они имели свойство заканчиваться после Эры «Конца». А новые заводы были настолько малочисленны, что по всем островам их можно было пересчитать по пальцам.

Девушка в черном кожаном костюме и легком, совсем коротком плаще очень приветливо улыбнулась Райно. Хлопая ресничками, она предлагала мелодичным голосом теплоизоляционные костюмы.

– Это и вправду они!, – восхитился Райно. – На севере без таких приходится очень туго. Конечно, можно надеть несколько шуб, но это ужасно для путника, главной целью которого является движение. Бюджетные варианты поездок были поездки в открытых тележках, а если надо было ехать на дальние дистанции, то есть сидя без движения в тележке, задубеешь еще быстрее и еще сильнее.

Райно с радостью отдал девушке все свои деньги за два месяца работы у старой леди. Девушка неожиданно поцеловала его в щеку и проводила очень теплым взглядом.

Он зашел купить в соседнюю лавку редкую и интересную книгу о воздушных гондолах, чтобы подарить ее миссис Алете. Райно уже было начал считать, что большинство людей в этом мире хорошие. Пока не обнаружил, что его костюм распался на части, а потом и вовсе испарился. Это был тот самый испаряющийся материал, которым часто промышляли мелкие воришки и подлецы. Райно в чувствах выругался и сначала сильно расстроился, но потом успокоился и обещал себе в будущем быть более осмотрительным.

Райно все свободное время проводил в библиотеке миссис Алеты. Когда делать было совсем нечего, он выходил и прогуливался по деревеньке. Он шел вниз по Чертовым Ступенькам Великанов к морскому берегу и сидел на песке. Он думал о людях, которые жили в этих местах. Впервые за долгое время он смог почувствовать себя живым. Он мог назвать это домом, которого, судя по скудным воспоминаниям, у него никогда не было. Никогда раньше он не задерживался в одном месте так долго. Он уже начал мечтать, что нашел свою обитель. Что останется тут навсегда. Правда, временами его тянуло в две стороны. С одной стороны, он хотел остаться тут, в месте, которое мог бы назвать домом. Но ему также хотелось снова почувствовать чувство свободы скитальца, постоянное движение, которое стало глубочайшей привычкой его личности. Он хотел видеть как меняются медленно, но верно пейзажи.

Открытые повозки были самым дешевым транспортом в этом мире, и все же, даже на это, нужно было накопить денег. Так постоянное движение с помощью своих ног было в приоритете, так как этим транспортом Райно приходилось следовать чаще всего.

В одной книге о прошлом он прочитал о игре, которую называли футбол. С английского языка название игры переводилось как «мяч и нога». Он пришел к женщине швее, и купив у нее нитки, иголки и материала покрепче, сшил чехол круглой формы. На это ему понадобилось около трех недель пока, не перепортив целую гору тряпья, он не сшил чехол, который набил ватой из кладовки миссис Алеты. Получился мяч, который он превратил в подобие тыквенной головы, из которой вытекала кровь и приделал бахромой волосы. Он сделал зомби-мяч и назвал игру зомбиболом. Созвав мальчишек, Райно объяснил им правила. Ему хоте-

лось сделать хоть что-то для этих людей. Людей столь несчастных на вид, будто они побывали на трех войнах и не видели абсолютно никаких развлечений кроме карт. Парни разместили поле на одной из четырёх великаньих ступенек и начали играть. Эта игра так втянула жителей от мала до велика, что некоторые из них засверкали от удовольствия, словно начищенные самовары. Те, что помладше и не успели еще сильно испить из горькой чаши жизни, вообще расцвели семью цветами радуги. Через несколько недель парнишки уже не играли круглый день, как в первые дни, но устраивали турниры минимум три раза в неделю. Игрой даже увлеклась какая-то девочка, увидав как это весело. Не уступая парням, она усердно расталкивала всех в надежде забить заветный голл. Райно иногда играл с ними, а иногда смотрел со стороны, удивляясь насколько эта идея, пришлась по вкусу людям из деревеньки.

«Наверное, эта игра глубоко в крови человечества!», – подумал Райно. Среди общей массы сразу же выделились талантливые нападающие, и теперь молодняку было чем похвастать перед подрастающими дамами.

Как-то пойдя в гости, к дяде Вестеру, Райно застал его на заднем дворе паба за весьма странным занятием.

– Это генератор!, – сказал тот с воодушевлением. Райно давно не видел Вестера в столь приподнятом настроении.

– Это невероятно!, – продолжил Вестер. – Нам больше не придётся сидеть без света, с этими вечными тусклыми свечками. В случае, если его удастся запустить, – добавил хозяин паба. – Вот смотри, у меня и провода есть! Вот только тут есть какая-то поломка!, – пожаловался он и снова стал подходить к машине с разных сторон, словно это может дать ему какое-то понимание принципа действия. Иногда Райно очень веселило поведение Вестера, но он предпочел умолчать о своем мнении.

– Знаете, дядюшка, я могу принести книги по этому поводу из библиотеки миссис Алеты. А там и разберемся что к чему!

– Но ты же знаешь, я не умею читать!, – сказал дядюшка и сморщил свои брови, которые очень комично в сочетании с его лысиной и маленьким светлым чубом, почему-то не затронутым его лысиной.

– Так это не проблема!, – сказал Райно и немного потупил взгляд. Впервые он так собой гордился, но старался держать себя в руках, чтобы не казаться выпятившим грудь петухом.

– Что ты говоришь?, – удивился дядюшка и посмотрел на Райно недоверчиво. – Когда ты успел этому научиться?

– А вот и успел!, – ответил Райно и лишь натянул свой шарф еще выше к носу, чтобы не видно было как он зарделся румянцем.

Дядюшка повел его внутрь размахивая руками и ведая Райно какие плюсы можно получить от генератора. Он накормил Райно как всегда не очень вкусным пюре, но зато дал ему два куска свежего хлеба и налил самого вкусного компота, который только находился в его баре. Райно наотрез отказывался пить спиртное, которым был богат дядюшка Вестер.

Теперь по вечерам, когда официально бар закрывался, но не официально оставался открытым для тех, кому некуда было идти, они сидели на лавке на заднем дворе. Райно и Вестер говорили обо всем на свете, разбирая генератор в свете трёх тусклых свечей.

Дядюшка Вестер заставлял Райно перечитывать каждую строчку несколько раз, после чего двигал губами, словно пережевывал только что донесшиеся до его сознания слова. Часто хмыкал и впадал в ступор, пытаясь понять все технические тонкости текста. Райно иногда не выдерживал и громко смеялся, глядя на серьезнейшее выражение лица дядюшки и покрывшиеся испариной пот и виски.

– Ах ты, негодный мальчишка!, – не выдерживал в свою очередь дядюшка и начинал гонять Райно по двору длинной метлой. Райно наслаждался каждым моментом их работы. Наконец однажды они смогли кое-как запустить мотор. Вышло это можно сказать совершенно

случайно. Первое, что они поняли из азов техники это то, что по проводам бежит ток. У них даже нашелся прибор, который измерял напряжение. Долго тыкая в плату, они нашли участок, где его не было и спаяли два куска проводки. После чего генератор с шумом завелся, перепугав дядюшку и заставив его схватиться за сердце.

– Ну ты и силен!, – сказал дядюшка Райно, похлопав Райно по плечу. – Как там миссис Алета?

Хорошо, – сказал Райно и потом немного погрустнел. – Она слабеет Вестер, и меня это удручает... Словно силы и жизнь покидают ее с каждым днем. Она теперь меньше говорит и больше слушает, как я читаю ее книги. А часто и вообще предпочитает не выходить из своей комнаты и отлежаться в постели.

Вестер покачал головой: «Надеюсь, она еще пойдет на поправку! Удивительно хорошая женщина!

Вестер и Райно смогли провести свет в бар, оснастив тот несколькими лампочками, которые были очень ровно укреплены в толстых деревянных стенах паба. Дядюшка хотел прикрепить их как придётся, но Райно настоял на своем и теперь они ровненько красовались с трех сторон паба.

Старая Алета, не смотря на свое самочувствие, самолично попросила довести ее на коляске до паба, чтобы полюбоваться светом.

– Знаешь, – сказала она, глядя своими добрыми глазами. – Этот свет многим внушает надежду на лучшую жизнь в этой забытой богом деревне.

Райно не успокоился и на этом, и они с Вестером провели свет в несколько соседних лавок с позволения так сказать местного рынка.

– Вот теперь это точно рынок!, – с гордостью сказал Вестер. – С твоим приходом Райно тут точно стало лучше, чем до тебя! Ты – словно луч света, осветил это место. Светом видимым не глазом, а душой.

Через две недели скончалась Алета. Райно стоял одетый в черное и прижимал черную шапочку к черному жилету. Он сжимал кулак, боясь показать окружающим, как было больно. Он знал, что это старость и такое случается. Но ведь он только что обрел дом. А сейчас, когда Алета скончалась, понял, что больше его ничего не держит в этом месте. Это место останется светлым пятном в его воспоминаниях. А может даже самым светлым пятном в его прошлой, а возможно и будущей жизни. Он снова почувствовал, как ветер стремительно толкает его в спину, словно усердно намекая, что пора в путь. Он собрал вещи, взял те немногие деньги, что скопил и пошел попрощаться со своим единственным другом в этой новой жизни. С Вестером, который почему-то посмотрел на Райно как на человека, а не как на бачок с отходами. Не тем косым взглядом, который так часто кидали в его сторону другие люди по непонятной для Райно причине.

Они долго стояли в обнимку, после чего Райно с силой отстранил дядюшку, пускающего слезы, стекающие с его младенческого лица, посаженного на широкую шею и тело настоящего, очень крепкого и широкоплечего, мужчины. Ветер требовал отправиться в путь, и Райно не смел перечить. Неспешной походкой он тронулся в неизвестность.

Идя извилистыми тропками, он все дальше уходил на северо-восток. Не смотря на обычный жаркий климат этих мест, сейчас дожди тарабанили по лужам, не жалея путников. Райно был очень рад тому, что выбрал в дорогу кожаный плащ с капюшоном. Даже чисто интуитивно, не имея воспоминаний, он выбрал лучший вариант в дорогу, и теперь был рад своему интуитивному опыту странника. Идя по холмистой местности, дорога медленно, но верно набирала высоту. Это было заметно по правой стороне дороги, которая была ниже, чем левая. И вот, который раз переночевав в зарослях каких-то кустарников, он вышел на дорогу. Наконец-то

впервые за долгое время небо прояснилось, и он вышел на пыльную, почти не протоптанную местность. Одна сторона резко контрастировала по высоте с другой. Повернув за крутой поворот, на небольшой равнине, которая была ограничена обрывом, он вдруг увидел двух совершенно одинаковых девочек с рыжими волосами и голубыми глазами. Они были одеты в красивые кружевные черные платья и танцевали постоянно кружась. Их платья развевались, словно лепестки распскающихся цветов. Райно никогда раньше не видел такого красивого танца. Возрастом они были, наверное, немного поменьше него самого. Хотя он не мог точно сказать, сколько ему было лет. Но на лицо Райно был где-то около восемнадцати.

Он стоял и стоял, словно зачарованный. Несколько раз, попытавшись пересилить непослушное тело, сдался и во все глаза смотрел на зрелище, которое даже без музыки ложилось на сознание мелодично сладкими образами.

Они остановились, и, подойдя одновременно, копируя друг друга одинаковым голосом сказали: «Странник, посети великое празднество масок!». Девушки протянули два листка бумаги с абсолютно одинаковой картой, нарисованной вручную и подписанной одинаковым почерком. После вручения карты они спешно удалились совершенно одинаковой походкой и в одинаковых ботинках на шнуровке.

«Не маскарадный ли это бал?», – про себя подумал Райно. Он читал о таких балах древности еще до эпохи расцвета человечества. Он снова ощутил радость, вспоминая, что провел некоторое время в бесценной библиотеке старой леди.

Он еще долго думал об этом происшествии. Умывая свое лицо в довольно чистой на вид луже, он попытался разглядеть его: он смог разглядеть каштановые волнистые волосы и зеленые глаза. Райно смастерил маску, вытащив кусок черной материи из своей походной сумки. Как кстати, что он взял с собой немного ткани, на случай, если вдруг порвется его одежда.

«Праздник!», – подумал он воодушевленно. —«Я наконец узнаю, что же значит это сладкое на вкус слово! Праздник, подожди меня! Я почти пришел!», – подумал Райно и протянул руку вперед, сжимая кулак в предвкушении. Это был идеальное время, чтобы познать это слово не только на слух.

В своем плаще и наспех сделанной маске Райно прибыл в место проведения бала. Ночью это место было невозможно не заметить. Окруженная еловым бором огромная поляна на возвышенности завлекала путников как огонь мотыльков. Большие костры лизали своим пламенем небо. Их было, по меньшей мере, около пяти. Костры, словно желто-синие цветы окружали поляну с шатрами. Это была такая прекрасная картина под звездным небом! На стульях сидели красивые девушки и на скрипках играли чудные мотивы, наполняющими душу в мгновение ока приятными ощущениями и обещавшими светлое и интересное будущее.

Райно взял со столика какой-то вроде бы не алкогольный напиток, и хотел было выпить из стакана. Но остановился, и не смог отвести взгляда от прекрасных девушек с рыжими волосами в легких красивых черных масках инструктированных переливающимися блестящими камешками.

Корсеты были столь сильно затянуты на и без того тонких талиях девушек, что было удивительно, что они могут как-то дышать. Райно мог поклясться, что не сыщешь где-то еще столько красивых девиц. Весь Дарк-Радео остров один из пяти островов Земли, многое потерял, не увидев хоть одним глазом этот праздник.

«Вот что значит праздник!», – присвистнул Райно и дальше наблюдал за их плавными движениями, за маленькими шажками, исполняющими пронзительные па. Райно испил маленький глоток и отставил стакан в сторону, чтобы тот не мешал наблюдать.

«Какие же они одинаковые!», – поражался в который раз Райно. – «Неужели это совпадение, что в одном месте родилось столько очаровательных одинаковых девушек?». Он так засмотрелся на танец девушек, что даже не заметил, как тучи начали сгущаться. Правда, не в прямом смысле: небо было все таким же ясным, а звезды сияли еще ярче, чем до этого. Он

не заметил, как вокруг все потихоньку проваливались в сон, как уплывало сознание утомившихся зрителей. Песня, что изливалась из ртов и скрипок девушек, вдруг приобрела совсем другие резкие и неприятные нотки. Они начали петь свою песню для мертвых.

Райно стал всеми силами вертеть головой в попытках проснуться. Он выпил совсем чуть-чуть, лишь слегка пригубил кубок, сон не до конца склонил его молодое тело к земле. Но, казалось, великанья невидимая рука с силой давила на него сверху, приказывая спать спокойным сном и ни о чем не тревожиться. Райно упал на землю и пополз в сторону конца поляны. Но одна из девушек положила на его голову подошву своего черного ботинка на высокой шнуровке. Все что он видел – это кружевное пышное короткое платье, развивающееся на ветру.

Он не уснул, но и не мог управлять своим сонным телом, наполненным приятной тяжестью. «Как сложно победить свои же желания...», – подумал Райно. И вдруг, упрямство взяло свое, и злость, шедшая откуда-то из желудка, разлилась по телу оранжевой кипучей жидкостью. Он оскалил лицо, и с силой убрал подошву с лица девушки. Кое-как встав заплетающимися руками, он попытался ее ударить, но девушка легко отклонилась, и Райно лишь чиркнул по пустоте.

Она лишь рассмеялась: «Какой настырный!». Взяв серебряный черпак для спиртного с белого столика, размахнувшись, ударила Райно по лицу.

– Зачем вам нужны эти путники?, – выкрикнул он непослушным голосом.

– Для смерти, – пропела девушка.

– Для чего?, – переспросил Райно.

– Мы едим, – она рассмеялась так легко. – Видишь ли, нам нужно что-то кушать. Чтобы собрать людей на этом празднике много не требуется: лишь легкие закуски. Зато сколько мяса даст каждый из вас? Мы разрезаем людей на специальных станках и разделяем на отдельные порции. Потом мы относим эти порции в морозильный отсек, чтобы те не портились.

– Даже если вы делаете это из крайней необходимости, это так мерзко и ужасно!, – Райно кричал во всю глотку.

– Что?, – это сказала другая, но абсолютно такая же на вид, девушка, которая подошла к Райно ближе, выйдя из толпы. – Мы не совсем нуждаемся в этом, – сказала та. У нас уже запасено мясо на многие годы. Это больше развлечение, чем необходимость. И она рассмеялась серебристым смехом, как первая до этого. А потом изящно кашлянула в черную кружевную рукавичку, больше для вида, словно готовилась сейчас сказать что-то важное. – Я сделаю маску из твоего лица, и даже сохраню твои красивые изумрудные глаза, такие же изумрудные как трава на поляне, – сказала она и улыбнулась своим мечтам, представив притягательную лишь только для себя самую картину. Как они будут мило смотреться в хрустальном кубке! Она отвернулась и посмотрела на луну. После чего отошла в тень.

Райно чувствовал, как эту поляну пропитывает сумасшествие собравшихся тут рыжих чудищ, обманчиво красивых и опасно изящных. Девушки были клонами, которых создали для одной лишь дьяволу введомой цели. Но еще когда они были детьми, их создатель вдруг сгинул в мир спящих, и они остались сами по себе. Может быть на вид они и были абсолютно одинаковы, но вот по внутренним качествам разительно отличались. Они все были разными по степени ума, степени сумасшествия и жестокости. Самая сильная и умная из них была самой жестокой и сумасшедшей. Лишь благодаря ее жестокому коварству они смогли выжить в этом мире, выстроив такой мерзкий способ добычи еды. Они заманивали путников в свои смертельные объятия, красотой и изяществом, усыпляя их бдительность и перенаправляя внимание на себя. И в тоже время подсыпали в их напитки снотворное.

Райно упал пятой точкой на землю и лишь мог наблюдать, как утаскивают, елозя по земляной насыпи спящих людей. Кое-как снова медленно поднявшись на ноги, он пытался хотя бы оттолкнуть девушек. Но они лишь смеялись и по очереди, словно эхо друг друга, повторяли: «И до тебя дойдет очередь! Подожди чуть-чуть!».

Главная из них подошла к нему, и сев на корточки, стала рассказывать историю из ее детства: «Ты не представляешь, как это было потрясающе! Это было одна из первых наших добыч, наверное, по счету третья. Некоторые из нас играли на скрипках, тогда совсем еще не сложные мелодии, а другие из нас рассыпали на бетонном полу муку и раскатали огромную лепешку размером с комнату. Потом мы порезали большими кругами мясо и прогнав его через автоматическую мясорубку, начали катать мясные шарики. Словно зимой из снега делали-лепили шары для снеговика. Ты не можешь себе представить, до чего мило это выглядело! Маленькие девочки в синих сарафанчиках и белых футболках под ними, с рыжими волосами чуть ниже плеч приседают, и толкая эти мясные шарики двумя руками, складывают на кружки белого теста и делают большие пельмени. Пельмени больше тарелки! Один такой пельмень хватало одной девочке на целый день и это при том, что детский аппетит у нас был лучше некуда. Потом мы складывали это все в огромную кастрюлю и в ожидании чуда ждали, когда же они приготовятся!», – она облизнулась, вспоминая один из лучших моментов своего детства.

Райно до сих пор удивлялся, как можно быть настолько чокнутым. Он точно ни видел ничего подобного в своей жизни! Он мог поручиться за это даже в отсутствие своих воспоминаний. Картина, которая ужасала его, сделала тело еще слабее, чем оно было. Он лишь мог наблюдать за процессом со стороны, хватая ртом куски воздуха, чем-то напоминая рыбу, бесцеремонно выброшенную на берег.

Глава 2

Вдруг девушка в плаще промелькнула словно тень, рыжие девушки даже не заметили ее. Но Райно краем глаза смотрел на незнакомку, которая также стремительно исчезла, как и появилась. Вдруг под ногами стали прокатываться с разных направлений с дюжину черных шариков, которые негромко хлопнули и стали выпускать темную завесу из своих лопнувших тел. Райно почувствовал, как кто-то, схватив его за подмышки, уволакивает в сторону. Он сначала хотел отбиваться, но заметил, что это были совсем не черные рукавички и изящные ручки, а вполне себе крепкая хватка. На кожаных облегающих рукавах виднелись в ряд идущие по руке стальные прямогольнички уходящие к локтю. Выше Райно заметил черные почти прямые волосы, которые явно принадлежали тому, кто его волок. После того как явно девушка тащившая его остановилась, она оперла его на какой-то валун. Валун неприятно упирался в спину.

Показалась девушка: в достаточно большой маске, вне которой виднелся лишь низ лица и рот. «Достаточно красивые губы!», – подумал молодой парень и сразу же постарался вытряхнуть эти мысли из головы. – «Сейчас не время!», – сказал он сам себе и снова попытался встать.

– Постой!, – сказала девушка. Нам нужен план! Похоже, ты единственный, кто хоть чем-то может мне помочь. А одной мне отсюда не выбраться. Они тут повсюду на поляне. Их всего около двадцати. Но вообще я слышала, что их около пятидесяти.

– Что за черт!, – опешил он и снова повалился на мягкую почву. – План? Хм, я видел здесь здание неподалеку. Скорее всего, они там живут. Если подумать, что мы в круге, – рассуждал он. – А за кругом снова круг, где они рассредоточено, блуждают, то возможно если мы укроемся в здании, то сможем, во-первых, оттянуть время, собраться с силами и придумать более умный план, во-вторых они этого не ожидают, и в-третьих, наверное, там их больше всего. Так что еще можно найти что-то важное для них и это будет их слабостью, а также узнать об этих девушках больше информации.

– А ты не плохо соображаешь!, – похвалила девушка и улыбнулась Райно. – Я думала, проку от тебя не будет, – призналась она.

– Ну, уж соображалка иногда у меня работает, – обиделся парень и немного отвернул голову в сторону, недовольный столь низким мнением о себе.

– Просто, в прошлый раз ты мне показался достаточно тупым, – заметила она.

– В смысле?, – среагировал Райно и вопросительно посмотрел на девушку в маске. – В прошлый раз?, – он промотал свою жизнь за прошлые несколько месяцев и стал задыхаться от возмущения. – Так это ты та самая воровка. Которая продала мне термоустойчивый костюм, который испарился, а ты забрала все мои деньги?, – он хотел было вскрикнуть, но она вдруг резко заткнула его рот поцелуем и Райно вдруг подумал, что это стоило потерянных денег и еще некоторое время глупо улыбался, а потом насупился, и сказал, что разберется с ней позже.

Они побежали к маленькому замку и вошли внутрь. На первом этаже не было дверей ни в одной из комнат. Тут им было точно не забаррикадироваться! Они побежали наверх: тут было много комнат по две стороны длинного коридора. Но толку от этого не было никакого: все комнаты были заперты на ключ, а выломать двери обессиленным телом Райно не удавалось, скорее всего, это были спальни рыжих принцесс смерти.

Они поспешили снова наверх по винтовой лестнице. Похоже они не нашли защиту в этих стенах, а наоборот ее потеряли. Казалось, рыжие девушки учли все заранее, и замок был главной ловушкой, капканом из которого Райно и его спутнице было не выбраться.

На следующем этаже были одни зеркала: зеркальные столбы в форме многоугольника с кучей граней расставленные в огромной зеркальной комнате, опять же в форме многоугольника. Они пробежали ее и поспешили наверх. На следующем этаже чугунная толстая дверь,

которую и без замка было сложно открыть, а тут еще висело парочку добротнейших замков, и все это еще было дополнительно скручено ржавой толстенной цепью.

– Они издеваются!, – выкрикнула девушка. Им ничего не оставалось кроме как спуститься в комнату, наполненную зеркалами. Несколько рыжих девушек вошли в комнату, потом еще двое и того их оказалось пятеро огненных бестий. Клоны рассредоточились, и это действительно внушало ужас. Они отражались, и, казалось, их становилось все больше и больше. Вместо пяти их стало не меньше сотни, и они глядели отовсюду. И нигде нельзя было спрятаться от них. Отовсюду тянули свои руки в черных перчатках.

Райно и девушка в плаще встали спинами к друг другу в середине комнаты и пытались понять, откуда исходит угроза. Из-за колоны восприятие действительно искажалось, и чем дальше они тут находились, тем все менее и менее отчетливо различали настоящих девушек от девушек из зеркал.

– Эй, у тебя есть что-нибудь твердое и острое? Может какая-то железка?, – спросил Райно.

– Нет, – ответила девушка, и все также напряженно смотря на отражения. Райно вспомнил о точильном камне для ножа, которым разделявал мелкую живность, которой питался во время своего странствия. – Нужно разбить зеркала! Чем меньше зеркал, тем меньше будет видно копий, и тем меньше мы будем сходить с ума!

Он передал камень девушке.

– Извини, тебе придется это сделать!, – с уверенностью сказал он. – Не время строить из себя настоящего мужчину. Я сейчас почти без сил. Даже если и смогу разбивать зеркала, что вряд ли, то уж скорость у меня точно будет как у жука.

– Да, – согласилась она, и молниеносно выхватив точильный камень, оказалась у ближайшего зеркала колоны и стала бить в него.

– Бей сильнее!, – прокричал Райно.

– Я стараюсь!, – в недоумении кричала девушка и все старательнее и сильнее била по зеркалам. – Похоже зеркала пуленепробиваемые!

– Вот это западня!, – промелькнуло лишь в сознании Райно. – Эй!, – шепнул он девушке. – Можешь взять одну из них в заложники?

– О, отличная идея!, – сказала девушка и стала смотреть еще пристальнее, вертя головой. Все отражения как одно одновременно достали складной ножичек и не торопливо развернули его. Огненные девы явно наслаждались моментом и никуда не торопились. Они наоборот выжидали, когда путники совсем начнут сходить с ума и их восприятие наконец подведет их. Они медленно подводили путников к тому, чтобы те потеряли бдительность.

Девушка в черном плаще и кожаном обтягивающем наряде стала бегать по комнате.

– О, это тоже отличная идея!, – оценил Райно. Она так делала, чтобы, наконец либо врезаться в кого-то настоящего, либо, чтобы спровоцировать нападения. Тогда было бы намного больше шансов схватить настоящую заложницу. К тому же, чем больше шло времени, тем сильнее подводило их свое же восприятие.

– Да уж, – пожаловалась девушка на бегу. – Как говорится в пословице: и без вина пьяные, и без вины виноватые.

– Да, – согласился Райно. – Давай, все получится!, – подбадривал он ее, ибо больше особо ничем не мог помочь своим вялым телом.

Девушка металась в разные стороны и на всякий случай размахивала точильным камнем. Но вдруг они оба краем глаза заметили, что в комнату стали заходить все больше и больше рыжих девушек. Они уже заполнили собой свободное расстояние около выхода, совсем перекрыв пути к отступлению. Тем самым они убивали самую слабую надежду в душах еще не до конца сдавшихся путников. Словно затычка в мраморной ванне.

Девушка вдруг с разбегу врезалась в одну рыжую девушку, и они обе отлетели в разные стороны. Но новая знакомая, не теряя ни секунды зря, уже успела скрутить руку рыжей девушки. Та в ответ лишь, словно в истерике, то смеялась, то кричала от боли.

– Отлично!, – вырвалось у Райно. Девушка вытащила из-под полы нож и приставила к горлу рыжеволосой. Он тоже подошел к ней и схватил ее за руку, на случай, если ей захочется что-нибудь выкинуть.

– Мы уьем ее!, – закричала она отчаянно. Первая рассмеялась пленница, а потом и все остальные. Они вторили ей и это очень пугало.

– Вы что, действительно не боитесь смерти? – не выдержала девушка и сделала совсем небольшой надрез на шее пленницы. – Я ведь не шучу, я действительно это сделаю!

– Да пожалуйста!, – развела руками одна из главных девушек и подошла ближе. Зеркала тут же стали повторять ее движения, еще больше обескураживая путников.

– Мы договорились на случай таких ситуаций быть холоднокровными!, – улыбнулась она и отовсюду, со всех сторон на них засияли улыбки из отражений.

– Все отлично!, – выкрикнул Райно и потянул свою попутчицу за руку, к противоположной стороне комнаты, через которую можно было попасть наверх. – Это наш последний шанс!, – прокричал он ей. – Доверься!

Она немедленно побежала следом. Но когда они уже поднялись по лестнице, она едко спросила: «Ну и что же ты собираешься делать? из-за тебя мы погибнем! Ты точно помрешь!»

– Почему это только я?, – спросил Райно.

– Ну я тоже, но у меня побольше шансов!, – съязвила девушка.

– Вот так дела!, – рассердился на нее Райно. Неужто ты такая особенная? Ну ладно, не время спорить!, – он вытащил ключи.

– Откуда у тебя ключи?, – удивилась она.

– Я обшарил рыжую и кажется у каждой из них есть ключи. Только вот какой из них?

Девушка спустилась вниз и прикрыла дверь, ведущую на лестницу.

– Быстрее, – закричала она, – быстрее!

А рыжие уже тарабанили в дверь. Из-под полы девушка вытащил моток толстой проволоки, и связала ручки дверей.

– Откуда это у тебя?

– О, я много всего с собой таскаю, – ответила девушка.

Райно лихорадочно перебирал ключи. Но из-за скорости, он наоборот иногда не мог попасть ключом в замочную скважину или брал тот же ключ, который уже пробовал несколько мгновений назад.

Наконец он открыл дверь и победно вскрикнул: «Ура!». Он побежал в темноту за дверь. Вивиан лишь увидела, как щёлкнул тумблер и включился свет.

– Ну что там?, – закричала она.

Райно высунул растерянно голову: «Это похоже кухня! И с другой стороны опять тупик. Там комната и окно. Можно выпрыгнуть из окна! Но, скорее всего, мы переломаем ноги. Все-таки четвертый этаж!». Он снова убежал внутрь.

– Постой!, – кричала Вивиан. – Ты куда? Что же нам делать?

Но Райно не отвечал, и девушка до последнего держала дверь. Вскоре она подумала, что рыжие чудища целой кучей пинают дверь и скоро, та просто вылетит с петель. После того как прошло еще секунд тридцать двери стали действительно вылетать с петель. И девушка вдруг отчетливо поняла, ее только что кинули. Она как дура держала дверь, а этот парень просто смылся в окно, оставив ее приманкой: «Какой же он хитрый, все внутри нее перевернулось. Она со злыми слезами проклинала его, а потом побежала к окну на всей скорости. Уж лучше переломать ноги, чем умереть! Она видела, как неторопливо заходят рыжие чудища, улыбаясь своими красивыми губами. Некоторые из них делали прощальные реверансы.

Она чуть было уже не сделала толчок ногами для прыжка, но кто-то схватил ее за руку и потащил на себя. Вивиан ударила этого кого-то и, оказалась, что этот кто-то есть тот самый парень. Он снова схватил ее и прижал к себе. Она не знала, что и думать: «Зачем это все?». Вивиан в растерянности стояла и смотрела на него. Слезы сами текли из глаз: «Что же он хочет? Неужели он с рыжими заодно? Или он просто сдался? А может у него есть план?».

Вивиан стояла, а девушки спокойно, словно на весенней прогулке толпой шли к ним. Кто-то из них подскакивал, словно играл сценку в детском театре. И вдруг Райно замкнул два провода, торчавшие из сломанной панели в стене, и отсек коридора стал резко закрываться. Одна рыжая смекнула, в чем дело и протянула к ним руку, но было уже поздно – она бы уже не смогла пройти через щель между стеной комнаты идвигающейся стеной, быстро отгораживающий отсек коридора с Райно и Вивиан. Стена уже с силой давила на руку рыжей. Райно попытался вытолкнуть ее руку, но она схватила его самого за руку. Райно видел ее сумасшедшие глаза: расширенные зрачки, голубые радужки, бегавшие по белым орбитам глаз.

Она смеялась, а потом сказала ему: «Я умею гадать по руке!». Она посмотрела на руку и на минуту ужаснулась. Однако потом с восхищением посмотрела на парня: «У тебя просто ужасная судьба! Я в тебя влюбилась! Мы еще встретимся любимый!», – сказала она милым голоском.

– Вот уж не думаю!, – прокричал Райно и наконец, вытолкнул ее руку из щели между стеной и закрывающимся отсеком. Они некоторое время еще стояли, не двигаясь. Вивиан в растерянности смотрела на Райно. Буквально через минуту до них стали доноситься душераздирающие крики вперемешку с сумасшедшим смехом.

– Что это?, – спросила Вивиан.

– Похоже, та закрывшаяся комната – это печка, в которой они готовили мясо людей!

Вивиан сглотнула, поняв весь ужас происходящего. Она обессилено упала на колени и рыдала, рыдала, рыдала. Райно сам встал на колени и обнял Вивиан, на которой до сих пор была большая черная маска. Он тоже не мог сдержать слез из-за ужаса того, что сейчас происходило. Как можно сдержаться, после того как ты собственноручно только что убил пятьдесят человек? Секунду назад он считал себя хорошим человеком. А теперь стал ужасным убийцей, который по горло в крови. «Я заслужил попасть в ад, и я попаду туда», – подумал Райно и прикрыл глаза, трясаясь всем телом.

Райно не мог точно сказать, когда прекратились душераздирающие крики, доносившиеся из печки. Ему показалось, что это продолжалось до самого утра. А быть может, ему просто мерещилось, и его перегретое сознание само подкидывало ему эти крики?

Он этого не знал. Он просто не мог двигаться. Райно то проваливался в сон, то резко вздрагивал и просыпался, но не мог и пошевелить и пальцем. Он снова понимал, что совершил и корчился от вины, а потом, обессиленный, снова проваливался в сон. Рядом лежала девушка, свернувшись калачиком, и тоже страдала от всего, что произошло. Эти два часа были ужаснее, чем вся ее жизнь. Хотя, пожалуй, она уже видела однажды нечто подобное. Но то подобное уже давно прошло и постепенно выветривалось из памяти, а то, что произошло сейчас, разрывает на части. Ей казалось, что эти девушки все-таки смогли пропустить ее через мясорубку. Из ее сердца получились хорошо разделанные куски мяса. Ей приснилось, что она сидит в ванной, вода в которой неожиданно меняет цвет и уже через мгновение она сидит в вязкой крови. Кровь начинает загустевать, и сжимать ее непослушное тело в своих ужасно неприятных объятиях. Вдруг, во сне, в ее теле возникла сумасшедшая надежда на спасение, но вид кружевной перчатки рыжей сумасшедшей отнимал эту надежду. Вивиан становилась песком, после чего струйка могла ускользнуть из перчатки. Упав на растресканную от нехватки воды глинистую почву, песок вдруг сдувало ветром. Когда наваждение в виде иллюзий отступало, она просыпалась и на минуты пять просто ничего не чувствовала. Ее тело больше не понимало, что происходит и впадало в глупый ступор.

Так прошло, по меньшей мере, день, пока Райно не стала мучать сильная жажда. Райно удивился, насколько выносливой оказалась девушка – ее почти не мучала жажда. Он высунулся в окно и потом долго разглядывал полкомнаты и стены. Райно понял, что можно спуститься, прыгая со второго этажа, а не четвертого, если перелезть на ближний балкон, зацепившись за выпирающую железку, которая, скорее всего, служила для крепления водосточной трубы.

Девушка тоже немного пришла в себя. Они оба не хотели вспоминать о том, что было. Кое-как добравшись до земли после долгих попыток, они еще около получаса отлеживались. Потом медленно пошли в сторону от этого проклятого места. Пройдя не больше полкилометра, они встретили людей, которые уже успели проснуться после снотворного. В знак своей признательности за спасение люди предложили помощь уставшим и душой, и телом путникам. Наконец, они пришли вместе в дом спасенных ими людей, где их с радостью приютили. Еще несколько дней Райно и Вивиан приходили в себя. Они даже говорили с людьми, но старались не вспоминать того, что произошло в замке. Вивиан так и не сняла свою маску. Райно подозревал, что под маской она прячет шрам.

Одним ветренным утром Вивин спросила: «Как ты это сделал? Ну, с печкой!». Последнее слово она произнесла совсем тихо.

– Я немного разбираюсь в технике, – ответил Райно. – Но знаешь, я надеялся просто закрыть эти дверцы. А они... – он не договорил, пытаясь проглотить ком в горле. Вивиан прижалась к нему. Закрыв глаза, пыталась отогнать все мысли об этом адском месте.

Райно прогуливался по деревеньке с красивыми белыми домиками с черепичными крышами и ухоженными садами. Это была деревня очень состоятельных людей. Как оказалось, люди постоянно пропадали в округе. Но никто никак не мог понять, куда же они все девались, потому что свидетелей, оставшихся в живых, никогда еще не было. В этом солнечном месте ходили и другие темные слухи. Он узнал о городах, растущих из земли, он узнал, что под землю проваливаются люди в определенных зонах. Их называли Земляные рты, это были участки в виде большой черной полосы с зигзагообразными рисунками в виде наточенных зубов.

Райно подумал: «До чего же люди глупые, раз верят в такую чепуху!». Но потом он вспомнил рыжий ад, и его уверенность в глупости слухов поубавилась. Кто-то рассказывал и про ожившие механические машины. Почему люди пускали столько слухов? Может им не хватало баек? Или быть может, они ощущают какой-то темную завесу, что сгущается над великим островом Радео-Дарк?

Скоро Вивиан стала ему как родная. Они могли разговаривать, а потом вдруг сами того не замечая, замолкали. Соединив взгляды и забыв обо всем, просто смотрели в глаза. Минуту спустя кто-нибудь из них спохватывался, словно выходя из гипноза. Они резко меняли тему и снова говорили, как ни в чем не бывало. Разговор словно приятная музыка складывался сам собой.

Вивиан в глазах Райно видела бесконечные дороги и ветер, свободу и жизнелюбие. А он в ее глазах замечал драйв и стремления, необузданную энергию, задор и веселье. Все это составлял костер ее глаз, который сложно было потушить. Пожар, который с ее радужек перекидывался в его сердце, залечивая недавние раны и согревая его. Все шло так замечательно и прекрасно, Райно наконец не выдержал и поцеловал ее. Он знал точно, что все будет замечательно. Ее губы оказались прекрасны как сладкая роза, она сложила свои шипы и была нежна словно белая кошка, гуляющая по кирпичному заборчику перепрыгивая и мягко ступая подушечками лап по шершавому красноватому камню.

Прошлое их так сблизило, что Райно сказал себе, что никогда ее не отпустит. Он чувствовал такое доверие между ними. Но однажды утром он не обнаружил ее рядом. Она просто ушла. Ни сказав ни слова, не оставив даже самой короткой записки.

Райно был шокирован и долго блуждал по деревне, постоянно оглядываясь, в надежде разглядеть знакомую фигуру. Она мерещилась заходящей за углы кирпичных заборчиков – он

бежал туда сломя голову и обнаруживал там абсолютно других людей. А иногда он встречал там лишь пустоту и ветер. Временами, выходя поздней ночью, он говорил в пустоту: «Ну, все, хватит! Это не смешно! Прекращай этот розыгрыш».

Спустя две недели боль немного утихла, и он сам уже начинал подсмеиваться над собой: «Ну как ты мог подумать дурак, что встретившись и проведя вместе один вечер она останется с тобой навсегда?». Теперь, когда пелена растерянности спала с его глаз, он понял. Вивиан просто хочет забыть все, что произошло. А он будет вечным напоминанием того случая. Он был так опустошен ее уходом, что и вина, и боль вытеснялись пустотой в его сердце.

Выйдя одним ясным утром, он пошел по следам слухов, что слагал местный народ. Он шел на восток в земли, которые называли Терри-Кай. Вся проблема этих мест была в пожарающих все ртах, что возникали из земли неожиданно и так же неожиданно исчезали. Иногда они просто стояли и никуда не уходили днями или даже неделями, устрашающе оскаливали свои прямые как линия, но страшные рты. Рты недвижимые, но опасные, готовые раскрыть пасть и захлопнуть свой капкан в мгновение ока.

Все пять островов современной Земли представляли собой ни что иное как длинные вертикальные полосы, которые тянулись от запада на восток. В середине острова Радео-Дарк было большое скопление гор, и лишь небольшая полоса в треть ширины острова с востока была свободной для проезда с одного конца острова на другой. Именно тут и были эти ужасные рты, которые растягивались длиной в несколько десятков километров каждый.

Райно до последнего сомневался в их существовании, пока не увидел своими глазами ужасающие зигзагообразные полосы. Он пришел с южной части острова. И теперь ему самому нужно было проехать через эту смертельную ловушку на северо-восток.

Это было время, когда торговцы могли разбогатеть. Наиболее смелые из них переезжали по дороге и руководствовались логикой «либо пан, либо пропал». Около семидесяти процентов торговых сообщений прервались после того, как рты обнаружили свое присутствие. Судами переправлять товары было сложно из-за огромных акул, которые водились с восточной стороны острова. Они могли легко прокусить бок плавучей посуды, если вдруг им вздумается так сделать. Раньше такое случалось достаточно часто. В общем, путникам приходилось полностью полагаться на любящую шутить фортуна.

Райно увязался за мистером Томасом, лихим, не знающим страха торговцем. Парень неплохо заплатил Томасу деньгами, которые ему дал Лидел из деревни. Он был одним из тех людей, которых он спас, своим, вероятно, самым большим грехом своей жизни.

Да уж! Лучше бы путь их был покрыт надоедливymi ложбинами, преодоление которых отнимало силы и время. Это намного лучше, чем мерзкие и опасные, острые как бритвы, огромные рты. Люди думали, что это месть земли и та не хочет, чтобы человеческий народ, натворивший в прошлом столько бед, существовал. Другие не соглашались, противопоставляя им то, что если бы Земля действительно хотела их истребить, то истребила бы и без ртов. Сторонники этой теории считали феномен ртов проделками злого могущественного колдуна.

Лично Райно было все равно, что это было. Он просто хотел убежать с южной части острова на северную. Возможно, и от себя прошлого хотел сбежать куда подальше. Хотя с другой стороны он был рад, что на пути не было ложбин, а была широчайшая дорога шириной километров десять. Дорога была хорошо протоптанная и довольно пыльная. Хорошо, что им одновременно не преграждают путь и рты, и ложбины. Когда он сел в карету, набитую товаром, он еле туда уместился. Он видел, как крестились и молились кучера. Их испуганные навывкате глаза, испарина, покрывающая их низкие лбы. Несмотря на свое тучное телосложение, они были донельзя проворны начиная с того самого момента, когда караван тронулся. Они нещадно хлестали лошадей, подгоняя животных. От этого зависела их жизнь.

Они мчались быстрее облаков несколько часов. А когда, наконец приехали, то все вылезли из карет, а кучера сошли со своих мест и благословенно благодарили небеса. Некоторые путники целовали землю, счастливые при мысли, что та позволила им жить.

Хоть и на севере пейзаж ничем не отличался от юга, но Райно словно физически осязал, что большая часть всего плохого осталась на той половине. Он был очень рад этому новому чувству. «Надеюсь, на той половине все наладится, а пережитки прошлого рассеются вместе с туманом,» – подумал он и устроился на ночлег в придорожном трактире.

Хотя, он все же заметил небольшую разницу. Ветер на севере давал себе больше свободы, иногда настигая в самые неожиданные моменты. Он появлялся словно невидимый всадник, яростно атаковал своими острыми воздушными струями и также скоротечно торопился ускользнуть в небо. Райно лишь натягивал свой любимый шарф повыше и шел дальше. Ему нравился этот город. Это не был один из жутких городов, выросших из земли, железный и неправильной формы. Нет, это был ухоженный городок с черепичными крышами. Такими же, как и там, на юге, в той деревушке богачей. Но эти крыши были более островерхими, а здания были не из двух, а в основном из трех-четырёх этажей.

Некоторые крыши были столь остры, что казалось, что их шпили втыкаются в небо. Еще ему очень понравилась самая большая достопримечательность в городе. Театр с большими белыми колоннами и статуями в греческом стиле. «Театр Пропащих Душ» называли его в народе, а официально его «Красная Аркада».

Прогуливаясь на третий день пребывания в городе, он вдруг не выдержал и купил билет на концерт. Его всегда притягивало нечто подобное. Он бы и раньше многое отдал, чтобы посмотреть на зрелище, а сейчас у него как раз есть такая возможность. Смакуя прекрасные моменты жизни, он петлял по улочкам города и дожидался вечера. Чтобы зайти через центральную галерею и оказаться в огромном зале.

Вечером Райно вышел немного пораньше и пошел в направлении театральной постройки с белыми столбами колон вытянутыми в дугу. Идя по аккуратной кирпичной плитке, он поднялся на небольшую платформу. Пройдя по ней, он спустился с другой стороны и краем глаза посматривал на закат, немного слепящий глаза своей оранжевостью. Оранжевость заражала своим цветом вытянутые, неправильной формы мрачноватые облака. Чуть подальше от оранжевого диска цвет постепенно переходил в красные и розоватые оттенки, как отголоски винного опьянения на бледных щеках.

Он обвел глазами невысокие постройки, белого или лилового цвета. Некоторые из них были увиты плющом. Райно улыбнулся – все же он так любил зелень! Пройдя еще немного, он погрузился в интересные рассуждения и, совсем не замечая реальности, вдруг с силой врезался в проходящего мимо человека. Упав и больно ударившись о плитки, он с досадой потер ушибленную ногу и вернулся к реальности.

Глава 3

– Эй, парень! Осторожнее надо быть!, – сказал грозный на вид мужчина во всем черном. На голове у него был, опять же черный кожаный берет, которые так любили взрослые люди, подчеркивая свою важность по сравнению с детьми и другими гражданами. Райно же они казались глупыми и смешными. Он промолчал, сдерживаясь, чтобы не выдать родившуюся в нем мысль. Мужчина был не один, его окружали паренки помладше, примерно возраста его самого. На их лицах еще было не выгнанное жизнью веселье и не улетучившийся к восемнадцати годам задор.

Коротко бритый блондинистый парень помог ему подняться и потом веселым голосом сказал: «Какая же должна быть прекрасная девушка, чтобы ты так задумался!».

– Все не так, – улыбнулся Райно.

Все смотрели на него. Он уже извинился за невнимательность и хотел уходить, как вдруг, парень удивился и, поднимая обе брови спросил вслух у остальных: «Парни, а не Райно ли это из нашей деревни? Они переглянулись и их глаза в мгновение наполнились лютой ненавистью и злобой.

Двое из пятерых схватили его за подмышки, а короткостриженный блондин со всей силы ударил ему в живот. Рай скорчился от боли и, упав на колени, спросил за что. Он пытался схватить легкими ускользающий от него воздух.

– Что ты за тварь?, – вскрикнул черноволосый парнишка в безрукавке.

– Скажи, что ты за тварь?, – истерично крикнул другой. – Отвечай!, – и с силой снова пнул Райно в живот.

– Вы что, психи что ли? Сами говорите мое имя и говорите, что не знаете кто я такой?

Черный парнишка схватил его за грудки. «Не шути с нами!» – кричал он. Райно совсем растерялся, ведь для него вопрос был вполне логичным.

– Я и не шучу!, – неразборчиво сказал Райно и выплюнул ком крови, который поселился в его горле. – Я не помню, что происходило со мной раньше, – продолжал бормотать он. Похоже, содержимое желудка рвалось наружу.

– То есть ты не помнишь, как погубил всю деревню? Не помнишь, как сидел на горе трупов и притворялся как будто к этому не причастен? С глупыми деланно невинными глазами?

– Что вы имеете ввиду? – попытался уточнить Райно.

– Хочешь узнать эту историю? А из тебя хороший актер получился бы!, – усмехнулся самый старший из них – мужчина в черном, кожаном, мужском берете. – Тогда за каждое предложение этой истории будешь получать по удару, – сказал он.

– Ты мерзкий ублюдок, который родился из брюха огромного черного паука! Ты даже не родился, а разорвал его панцирь и внутренности и плюхнулся на Землю совсем младенцем! А этот мерзкий огромный паук выполз из недр Земли. После этого тебя пожалела одна добрая женщина и взяла к себе. Но когда тебе было четыре, люди из этой деревни стали заболеть какой-то загадочной болезнью и умирали один за другим. Их трупы сносили в одну кучу. Последней умерла та добрая женщина, что приютила тебя. Ее звали Вивиан. Ты гнусный урод! Как ты можешь не помнить ее имени? Женщина, что спасла тебя от голодной смерти. Так ты ей отплатил. Когда она умерла, ты вышел из дома, пришел к этой куче, взобрался на самый верх и сидел там с невинным взглядом. Ты единственный, кто не подох. Ты сидел там без еды и воды и ползал по этой горе трупов. Пока один проезжающий путник не зашел в деревню. Обуянный ужасом старый друг Вивиан. Он нашел письмо с последней ее просьбой: отвезти тебя в ближайший город и оставить около какого-нибудь детского приюта или монастыря. Мужчина отвез тебя в приют. Хоть ему и было мерзко, он исполнил последнюю просьбу Вивиан. Но через

несколько лет все повторилось. В семь лет тебя выгнали из города и дальше мы не знали о твоей судьбе. Сколько же людей ты успел погубить?

У Райно промелькнули обрывки воспоминаний. Смутные отдельные картины. Он даже помнил чрево толстого огромного паука. Но лишь несколько смутных воспоминаний. Райно ужаснулся, его стало еще больше рвать.

– Это не может быть правдой!, – сказал он им с широко распахнутыми от удивления глазами. – Я ведь и муху не обижу!, – гневно прокричал он.

– Теперь ты точно никого не обидишь!, – сказал блондин и вытащил перочинный нож. Воткнул нож Райно в бок размашистым движением. В миг, в глазах Райно блеснула сталь. И вспышка, словно ему ударили не в бок, а по глазам. Слепила его. Почувствовав, что его отпустили, он откатился в сторону. Пытаясь закрыть кровоточащую рану рукой, огляделся по сторонам. Райно надеялся хоть на какую-то помощь, но на улице не было абсолютно никого, кто мог бы помочь.

– Вот подстава!, – подумал Райно про себя. – Где же все люди?

Лишь вдали спешно уходил какой-то пожилой мужчина. Видимо решил не вмешиваться в чужие разборки и уйти подобру-поздорову.

Поначалу Райно сильно удивился их рассказу. А потом, когда где-то в глубине подсознания, вспомнил что-то подобное, то его шоку не было предела. Но теперь, когда спустя всего пару секунд этого разговора он истекал кровью, ему было абсолютно все равно, кем он был или что было раньше. Сейчас значение имел лишь один момент. Настоящий момент.

Ужасная боль, словно заставляла его что-то делать. Слегка кружилась голова и сознание мутиться. Пытаясь убежать от боли, он встал и побежал вперед с той скоростью, которой мог бежать. Он понимал, что, возможно, это его последний забег. Он не жалел себя и, наверное, со стороны можно было подумать, что он не ранен. Правда если не обращать внимание на то, как его кровь расплескивалась на кирпичные плитки, интересно сложенные в узор.

Сам того не понимая, он прибежал к огромному белому величественному театру. Наверное, подсознательно хотел сюда и знал сюда дорогу. Он почти потерял сознание. Откуда-то издалека до него доносилось: «Вы видели, сколько крови он потерял? Как эта тварь не сдохла? Он действительно не человек...».

Прошло несколько дней. Наступил новый день, и солнце после ночи неумолимо вошло в зенит. Райно распахнул веки и увидел потолок с лепниной. Потолок был высокий и бело-снежный, к чему Райно не особо привык. Он всегда находился или жил в очень бедных условиях. Да и сама комната была богато и красиво обставлена в стиле барокко.

– Ты проснулся?, – вдруг донесся голос из только что открывшейся двери. Внутрь вошла девушка. Она села на красивое обитое малиновой тканью с пуговицами кресло и улыбнулась. Ее черные лакированные волосы были собраны в изящный конский хвост. Лишь сбоку выбивались несколько непокорных прядей и падали на высокий красивый лоб.

Она смотрела на него немигающим взглядом карих древесных глаз, а потом вдруг двинула такую звонкую пощечину, что у него зазвенело в ушах. Челюсть Райно секунду-другую вибрировала, точно ударили не по лицу, а в гонг.

Он приложил руку к щеке и с интересом на нее посмотрел. Вместо вопроса почему-то подумал: «Какая же красивая эта незнакомка!».

Она смотрела на него укоризненно, будто бы он в чем-то сильно провинился. Он, было разжал губы, но она закрыла его рот ладошкой и звонко ударила по другой щеке. Свет заливал комнату ярким светом. Не желтым, а белым, освежающим, словно глоток ароматного вишневого сока в жаркий июльский день. Хотя с другой стороны в настоящем мире другие погодные условия. Месяцы вроде июля и само лето – пережитки прошлого.

– Что же не так?, – спросил Райно, явно озадаченный и наконец, прервал созерцание молодой девушки.

– Ты идиот!, – она не сильно ударила его по плечу и резко примкнула сочными алыми губами к тонким губам Райно.

– Я Вивиан, – говорит незнакомка. На лице Райно появляется знак вопроса.

– Что, прости?, – переспрашивает парень.

– Ах, ты Вивиан?, – злится Райно и вскакивает с кровати, хотя чувствует небольшую слабость в ногах. – Ты шутишь, да?

– Нет, – спокойно отвечает она и отворачивает голову.

Он застыл и постарался ее лучше рассмотреть: прямая и гордая осанка, хорошая фигура и овал лица. Дааа, фигура точно Вивиан.

Он ощутил внутренний протест в его теле. Он даже топнул ногой. А другой ногой сделал движение похожее на то, как разъярённый бык скользит передней ногой по земле перед тем, как сорвется, чтобы растоптать свою жертву. Под жертвой сейчас подразумевалась Вивиан.

– Как ты можешь так со мной поступать?, – выкрикнул Райно в сердцах. – Думаешь, можно так легко появляться и исчезать из моей жизни?

– Ты не понимаешь!, – встрепелась она. – Ты ничего не понимаешь!, – и слезы показались по ее лицу.

– В первую нашу встречу ты провела меня с костюмом и все же поцеловала в щеку. Потом вдруг я встретил девушку с маской на лице в ужасных обстоятельствах и узнаю, что это та воровка. А потом ты ускользаешь, но вновь вдруг появляешься в последний момент и спасаешь меня от неминуемой смерти. Правда сначала я вижу перед собой незнакомку, а незнакомка оказывается Вивиан! С меня довольно, – закончил Райно, и резко развернувшись на пятках, босыми ногами направился к выходу.

– Не уходи!, – закричала Вивиан и слезы начали градом литься из ее глаз, прозрачные и блестящие, напоминавшие бриллианты. – Я все тебе объясню!, – девушка закричала еще раз. – Честно-честно! Верь мне! Я покинула тебя, а потом поняла, что натворила и сильно об этом жалела... Но теперь я тебя ни за что не отпущу!

Райно помедлил в дверях и, потоптавшись неуверенно на месте, сказал, что ему надо успокоиться, и он придёт через десять минут.

– Я сама к тебе выйду, – ответила заплаканная девушка. – Только не уходи, прошу тебя.

Райно ничего не добавил и пошел по коридору из арок. Спустившись по лестнице в конце коридора, он вышел во дворик. Над двориком раскинулся голубой небесный купол. Это была другая сторона величественного здания, черный вход.

Он успокоился и, когда Вивиан неспешно и немного неуверенно подошла к нему, улыбнулся ей. Он все же был так счастлив, что снова ее встретил.

Она потянула его за руку. И когда он попытался отклониться, остановилась и попросила: «Пожалуйста, пойдем со мной. Я хочу поговорить с тобой и объяснить все. Клянусь, у меня есть причины.

Райно немного помедлив, заключил ее ладонь в свою и пошел за ней. Они брели мимо скошенных и ромбовидных крыш. Мимо пробегала детвора в разноцветных куртках, некоторые из них накинули на голову капюшоны. Уже вечерело, и солнечный диск спешил по круговой орбите забежать за горизонт. Грозные мужчины с бородами деловито спешили к семьям, а миниатюрные девушки набирали барсетки, чтобы создать из свежих продуктов нечто волшебное. Они пришли на высокий постамент, с которого спускалась дорожка. Довольно широкие ступеньки сбегали вниз и переходили в мощенную кирпичами улочку.

– Я больше не могу обманывать тебя. Пожалуйста, не перебивай меня, а то я так и не осмелюсь все рассказать, – сказала она. Вдруг из своей свободной кофты она достала нож. Райно

удивленно смотрел на нее. Что она будет сейчас пытаться сделать? Она размахнулась и вогнала нож себе в живот.

Райно вскрикнул от неожиданности и схватил ее за плечи. Потом он положил одну руку поверх ее руки, которая лежала на рукояти.

– Что же ты наделала?, – сглотнул он и принялся рассматривать рану на ее животе. Но девушка лишь одной рукой подняла его острый подбородок и ласково рассмеялась, а потом заплакала.

Райно опешил. Некоторое время он так и стоял в тишине, не в силах вымолвить ни слова. Он даже не заметил, как земля ушла из-под ног и вот он уже сидит на твердом настиле и, показывая пальцем на Вивиан, пытается что-нибудь вымолвить. Она неторопливым движением, вытаскивает нож из своей кофты и протягивает ему. Он взял нож и оглядел острую как бритва сталь. На нем не было и пятна крови.

– Как?, – наконец спросил он.

– Поэтому я и люблю это место. Тут обзор на возвышение почти со всех сторон прикрыт кустами, и если отклониться от лестницы всего на несколько метров, то тебя точно никто не увидит. Конечно при условии, что никто не был достаточно близко к тебе, – она огляделась по сторонам и потом отошла туда, куда кустарники закрывали обзор простым смертным.

Девушка сняла с себя кофту, и он увидел черные ребра и позвоночник, совершенно свободные от плоти и кожи. В пустой желудочной полости был виден небольшой рюкзак и намоченные на него бинты, стягивающие рюкзак в области талии. Девушка виновато опустила взгляд и больше его не поднимала. Так она и стояла, не проронив ни слова.

Райно долго молчал. Вся злость улетучилась в момент. Он был так шокирован от увиденного, что его начало подташнивать. Но он подавил приступ и постарался взять себя в руки.

Девушка, так и не смела, поднять золото глаз на парня. Лишь слезы ручейками стекали по щекам извилистыми, словно плющ, струйками. В тех местах, где текли слезы, Райно казалось, будто злая темная рука осколком стекла проводит по ее щекам точь-в-точь по линии слез.

Ему стало невыносимо больно видеть девушку такой. Он приблизился к ней и задрал двумя пальцами ее подбородок вверх.

– Слышишь, я ведь не луковица, чтобы ты из-за меня плакала!

Она вдруг невольно засмеялась и попыталась тыльной стороны руки вытереть слезы.

Сердце Райно, разбившееся ранее как хрустальная ваза, теперь сложилось своими осколками в мозаику. Он все понял, все странные выходки девушки. В собранной мозаике не было недостающих кусочков. Как бы это смешно не звучало, но теперь Райно никогда не сможет отыскать путь к ее сердцу. Ведь ее сердца физически не существует. Но это не может помешать ему ее поцеловать самым жарким и пылким поцелуем, на который он способен.

Он припал к ее губам и хотел через него передать все свои чувства. Это были те самые мгновения, когда ощущения объясняют все намного доходчивее, чем слова. Он собрал мозаику, которая отвечала на вопрос, почему девушка так себя вела. Но сможет ли он когда-нибудь собрать полностью мозаику ее образа, всех ее чувств и мыслей? Ее образ до сегодня скрытый серой густой дымкой немного рассеялся. Но все-таки он надеялся раскрыть загадку ее образа полностью.

Даже если бы их вдвоем сейчас уменьшить и посадить в стаканчик с мороженым, то вряд ли бы удалось охладить их пыл в этот момент.

Вихрь чувств унес их далеко-далеко в небо и спрятал их где-то в дебрях облаков. Вихрь унес бы их еще дальше, но Райно пришел в себя и понял, что нужно надеть на девушку кофту.

Они взялись за руки, и пошли гулять по городу.

– Я так перепугалась, когда увидела тебя всего в крови! Ну, ты и везунчик! Ты всегда попадаешь во столько переделок? Я не видела тебя пару неделек и тут же тебя чуть ли не смер-

тельно ранили. И вообще, давай рассказывай, за что тебя ранили? Кто были эти люди? Что же ты натворил такого ужасного?

Теперь была очередь Райно шокировать ее. Она открыла рот и вопросительно смотрела на Райно.

– Уж прямо так из паука? – не веря, переспрашивала она.

– Мир сходит с ума, – размышлял Райно. – Я теперь и не знаю, чему можно верить, а чему нельзя. Сумасшедшие клоны, земляные рты, девушка, которая не умерла он, – посмотрел на Вивиан, и чтобы та не обиделась, чмокнул в щеку.

– Хотя с другой стороны, – размышляла она и очень развеселилась, развивая эту теорию. – Выходит, мы друг друга стоим. Девушка, у которой нет внутренностей, и парень, что родился из чрева паука. А как ты погубил всю деревню! Это вообще монстр какой-то!, – засмеялась она.

– Ты не веришь, что это сделал я?

Она снова рассмеялась, прикрыв губы ладонью, и на миг закрыла глаза. А потом открыла и сказала: – Ты ведь и мухи не обидишь! Куда уж из тебя человек, который губит целые деревни! Может ты сделал это случайно?

– А на счет паука веришь?

И тут уже девушка не была так уверена, она пожала плечами: – Ведь в нашем мире, который стал постепенно скатываться в неведомые странности. После Эры Конца чего только может не быть. Но уж меня ты вряд ли погубишь, если не погубило меня отсутствие большей части тела!

– Похоже, ты единственная девушка, которой со мной более-менее безопасно, – весело рассмеялся Райно. На душе сейчас было так мирно и спокойно. Общие тайны их настолько сблизили, что они никак не могли отпустить друг друга из объятий.

В свете фонарей, убедившись, что никого нет рядом, он приподнял кофту Вивиан в районе живота. Там был рюкзак темно-зеленого цвета, имитировавший живот: – Так вот, что ты имела в виду, когда сказала, что много чего с собой таскаешь!

– Ага, – кивнула она и опустила кофту, запрещая Райно глазеть на нее. Ее это смущало. Она печально остановилась и посмотрела Райно в глаза в свете фонарей: – У меня никогда не будет детей...

– Это меня не остановит, – сказал Райно и погладил ее по волосам.

– Но кое-чем мы все-таки заняться можем!, – она легко укусила его за ухо и потянула за руку в сторону театра.

– Кстати, – спросил Райно. – Как вдруг так получилось, что ты живешь в театре?

– Я там работаю, глупый.

– Ух ты!, – присвистнул Райно. – Интересная у тебя работа. Не то, что у меня, в баре. Я могу рассказать тебе про потрясающие коричневые картины там.

– Нет-нет, – отмахнулась девушка и засмеялась. – Давай лучше выпьем чаю горячего или холодного, с кубиками льда и дольками лимона.

– Холодный.

– Хорошо, – согласилась девушка. – И заодно расскажу тебе кое-что очень интересное о театре. Правда меня это немного пугает..., – немного подрагивающим голосом сказала она.

Наутро, искупавшись в приятных ощущениях после ночи с Вивиан, он сидел на деревянном стуле и попивал чай. Он также посматривал на круглые часы на позолоченный цепочке. Которые ему подарил мистер Кларк. Тот самый мужчина, у которого они гостили после «горячей» ночи с клонами.

– Без четверти одиннадцать, – заметил он, вглядываясь в мелкие древнеримские циферки на циферблате. Часы тихо тикали и делали свои уверенные шажки по вечному кругу, неумолимо до тех пор, пока не кончится их механический заряд.

Вивиан слегка склонила голову, но то и дело бросала взгляд на Райно. Райно снова больно уколол тот факт, что, Вивиан никогда не могла кушать. Она даже не могла выпить чашечки чая. Она любила смотреть, как он пьет чай и кажется, иногда в ее глазах проскакивали воспоминания или легкая печаль по этому поводу.

Ее брови удивленно приподнялись, и она спросила: – Ну что ты на меня так смотришь?

Он лукаво улыбнулся: – Ты так хороша в постели!

Она зарделась: – Ты ведь специально это делаешь? Тебе так нравится меня смущать?

– Но ведь смущать тебя во истину потрясающе!, – громогласно объявил Райно и стал в шутку благодарить небеса за такую девушку.

– Ты невыносим!, – сказала она и снова улыбка посетила ее идеальный овал лица. – Кстати, – девушка стремительно встала и, повернувшись на носках, убежала в единственную, но просторную комнатку.

– И куда это она убежала?, – он выглянул на улицу: внизу проехала по дороге какая-то редкая машина-развалюха. Ему даже издали показалось, что вместо дисков колес у той серебристые крышки от кастрюль. Его позабавила эта мысль, но от нее его отвлекла Вивиан, которая уже прибежала обратно на кухню и со светящимися глазами вручала ему подарочную коробку. Коробка была фиолетового цвета с большим черным торжественным бантом.

Райно приятно удивился и стал очень медленно разворачивать подарочную бумагу. Он смаковал каждый момент. И что он там обнаружил? Аккуратно сложенную вдвое бумажку. Он развернул ее, и его взору открылись дата и время посещения.

– О, это подарочный билет на концерт! На какую-то потрясающую постановку! Вестерн или байкерский мюзикл?

– Байкерский мюзикл, – подтвердила Вивиан. – Ведь ты так и не успел посмотреть концерт.

Райно никогда не видел такой огромной залы. Это было просто невероятно! Она была настолько огромна, что ее можно было сравнить только с как минимум шестью футбольными полями. Он удивился, насколько далеко идут ряды красных, немного угловатых на вид, но стильных и очень удобных кресел из кожи. А может и кожзаменителя. Ему казалось, что длина дорожки, ведущей к сцене, составляла чуть ли не один квартал. Вверху горела, словно вечерняя звезда, огромный хрустальный канделябр. Канделябр был ужасно красив и, наверное, ужасно тяжел. Райно представил, как канделябр летит вниз и разбивается. Ему даже показалось, что он почувствовал, как пол немного содрогнулся.

– Как ты смогла сюда устроиться? Здесь просто невероятно!

– Да, и поэтому это было так сложно! Но знаешь из-за того, что работников сюда много не нужно, то мне приходится кроме улаживания административных дел сидеть в гардеробной. А вот это уже не совсем прикольно. Когда приезжают новые концертные группы, приходится сидеть в комнатке с верхней одеждой. Когда буквально за стеной творится волшебство! Хотя с другой стороны, – прошептала она ему на ухо. – Работа в гардеробной имеет свои плюсы.

– И какие же? – допытывался Райно, но девушка лишь загадочно улыбалась.

Свет погас. Райно смотрел во все глаза. Это была история любви гордого черноволосого байкера, интересно одетого в костюм, словно из времен рок-н-ролла, со странным начёсом, который выдавался вперед. Его возлюбленной была дочь главного шефа полиции. Действие происходило еще до времен Эры Конца. Девушке предстоял нелегкий выбор между учебой, подчинением воле отца и любовью. А мужчине выбор между его бандой, которая была до этого момента для него всем, и девушкой. И им понадобилось много времени, чтобы в итоге понять, что выбирать не обязательно. Парни из банды смирились с его девушкой. Байкеру также при-

шлось заслужить расположение ее строгого папы. Парень переучил свою банду действовать на благо города, а не во вред ему. Он смог доказать им, что помогать людям бывает сложно. А сложно для них было синонимом круто. А банды всегда стремятся быть крутыми. В конце пьесы парень посадил девушку на свой огромный байк, похожий на опасного механического хищника. И поцеловал девушку так азартно, что Райно стало не по себе. Райно невольно сравнивал себя и его. Он сам не мог оценить, насколько хороши были его собственные поцелуи и нравились ли они Вивиан.

Свет включился, люди стали расходиться по домам. Райно был под впечатлением и поднялся со своего места только тогда, когда самые неторопливые зрители уже покидали зал. Но Вивиан потянула Райно за руку и предложила дождаться, пока все выйдут. Райно согласился и уселся обратно, вспоминая яркие подробности мюзикла. А какая была потрясающая сопровождающая музыка! Признаться, у него промелькнула мысль, что еще несколько таких театральных постановок, и он точно подумает, что жизнь удалась. Одной постановки ему недостаточно, чтобы сделать такое заключение. Постановки о гордых парнях и любящих их всем сердцем девушек.

В сердце Райно бушевал пожар после мюзикла. Он вдруг подумал: – Говорят, что люди чувствуют сердцем. Но из книг по основам анатомии он знал, что за чувства отвечают гормоны, выделяемые железами. У Вивиан нет сердца, а есть ли у нее кровь? Чем питаются клетки ее тела? Он знал ее от силы недели две, но он ни разу не видел, чтобы она кушала. Ему было как-то не по себе такое спрашивать, но его так мучало любопытство, что он все-таки осмелился спросить.

– Вивиан, – он кашлянул в кулак. – А что ты кушаешь и как? Знаешь, после всего, через что прошли, я уже ничему не удивлюсь, – он приобнял ее. – Ты можешь мне доверять. Расскажи, пожалуйста.

Все уже ушли. Она лишь полезла под мантию. Он знал, куда именно. Наверное, если бы кто-то со стороны увидел, как глубоко внутрь она засовывает руку, то это его бы шокировало. Вивиан вытащила руку и положила в его руку резервуар от шприца без иголки. Райно словно ударило током. Он где-то в глубине сознания понимал, что все было именно так. Но очень четкое осознание к нему пришло только что. Он попытался улыбнуться, но приподнять краешки губ вверх было невероятно сложно.

– Я так признателен, что ты мне рассказала, – сказал он и чмокнул ее в губы.

– Спасибо, – сказала она и такими глазами посмотрела на Райно, какими смотрят верные псы. Он вспомнил ее дерзкий характер и не мог поверить, что это тот же самый человек. Но это был все же тот же человек, та же самая Вивиан.

Все уже вышли, и они остались тут одни.

– А нам не пора идти?, – спросил Райно.

– Нет, я же тут работаю! Мне можно быть тут и после завершения сеанса. И спектакль это еще не все, что я хотела тебе подарить.

Райно вскинул брови от удивления: – И что же является второй частью моего подарка?

Она встала и направилась вниз по синей дорожке к сцене. Через десять шагов обернулась и пальцами поманила за собой. Райно встал и последовал за девушкой. Когда они подошли к самому первому ряду, она попросила его сесть на первом ряду. А сама пошла дальше и поднялась по боковым ступенькам на сцену. Вивиан потянула за толстую веревку толщиной с руку и начала сдергивать занавес вбок. Когда она, наконец полностью передвинула левый и правый занавес в стороны, она снова подошла к Райно. Он недоуменно посмотрел на нее.

– Что ты видишь Райно?

– Хммм, – он внимательно оглядел сцену. – Ничего.

– Вот именно, – обрадовалась она. – Ничего! А теперь, – она снова пошла на сцену и пройдя вглубь, потянула за вторую такую же толстую веревку.

Пологи занавесов потихоньку расступались, и Райно начинал видеть красивые железные стойки с крючками для курток и витиеватыми загогулинами. Сами стойки были черными, а загогулины, узоры и крючки были позолочены. На крючках висели куртки. Девушка спустилась со ступенек подошла к Райно и села на кресло.

– Хм, возможно ты даже не предполагаешь, что я имею ввиду.

Райно растерянно кивнул.

– Можно подумать, эти куртки забыли люди. Самые интересные пьесы проходят под вечер, а это значит, что на улице зрителей обдает ночной или вечерней прохладой. Но те люди, которые работают в этом театре лет десять и больше, уверяют, что люди почти всегда возвращаются и забирают свои забытые вещи. Да и случаев забывчивости бывает не так много. Но однажды с концерта пропала сразу сотня человек. И ведь даже ни один из них не вернулся за своими вещами. Это вещи тех сотни людей. Люди испарились, их куртки висят на крючках, и по сей день ждут своих хозяев. Этот инцидент назвали «сгинувшие в пьесу». Бытует мнение, что им так понравилась пьеса, что они ушли в ее мир и так и не захотели вернуться. Вивиан достала из заднего кармана черных джинсов свернутую в несколько раз газету.

Райно прочитал заголовок: «Скандал! Пропажа сотни человек в великом белом театре!».

– Это был жуткий скандал, – подтвердила Вивиан. – Хотя меня тут не было, но я знаю, что люди требовали выдать им их родственников. Дошло до того, что театр чуть ли не закрыли. А вернее закрыли на три месяца. Но так как ни одной улики не было найдено, за неимением доказательств театр опять открыли. Из-за этого случая, в следующие года два количество людей, сюда ходивших, сильно поредело. Но постепенно страх перед театром пропал, и люди снова стали сюда приходить, и зал снова был наполнен до краев.

Райно расширил глаза: – Только не говори мне, что это действительно было!

Вивиан лишь кивнула: – Я бы и сама не поверила! Но после того, что с нами произошло, просто не могу сказать, что это невозможно!

– Ну, может, это просто похитители украли богатых людей?

– И не потребовали выкуп?, – опровергла его предположение Вивиан.

– Не думаешь же, ты, что это все связано со всеми странностями, что творятся вокруг нас?

– Вот именно. По моему мнению, это все связано. Быть может, наше чувство тревоги обострилось после того, что с нами случилось. У тебя, наверное, еще больше. Мы теперь старательно ищем то, что нам может угрожать. Однако, это происшествие все равно очень странное. Ведь земляные рты тоже похожи на слух. Но ты сам видел их собственными глазами на великой дороге Терри-Кай?

– Да, – согласился Райно.

– И я тоже, когда ехала в северную часть острова. И города, растущие из земли тоже ведь похожи на слух, но они действительно существуют. Есть фотографии и тысячи людей, которые клянутся, что видели их своими глазами. Десятки тысяч жителей, что и того страннее, поселились в этих кривых железных городах. Тогда можно прийти к выводу, что, то, что машины оживают и начинают движение по своей воле, тоже истина?

– Мы их не видели, – ответил Райно. – Но если все предыдущие слухи правдивы, то вероятность очень большая. Хотя другой стороны, это так красиво и загадочно! Все это пошло на благо театру. Слухи о пропавших людях сначала оттолкнули от театра зрителей. Но потом эти же слухи создали для театра мистический образ, и люди с удвоенным желанием стали посещать пьесы, – Райно поднялся с места и отправился по ступенькам на сцену. Повернувшись к Вивиан он громким голосом спросил: – Может это сам театр нанял людей, которые выкрали этих бедолаг без курток, чтобы сыскать себе славу?

– Нет!, – также громко крикнула Вивиан со своего места. – Во-первых, это не стоило того, чтобы театр закрывали на три месяца. Во-вторых, это не стоило нервов и сил, которые

Глава 4

Мистер Уокер стоял около окна и с неодобрением посматривал на проходящую внизу девушку, держащуюся за руку с каким-то молодым парнем.

– Кто это такой, Ратмире?

– Не знаю, – сказал шуплый и маленький мужчина, затянутый ремнем в области талии. На голове красовались прямые, но все же не послушные волосы. Каждый пучок его волос словно жил своей жизнью и предпочитал расти под своим углом. Было видно, как тот переусердствовал с гелем, пытаясь их присмирить и сделать пробор на две части. Это ему совсем не шло, но его не особо волновали вопросы стиля. Ратмире, а это был он, скорее волновали вопросы того, чтобы показаться старательным и уважаемым. А также его очень сильно волновало то, что о нем думает его босс.

Его босс же был очень толстым дяденькой, в очках ножки, которых расходились в стороны, чтобы обхватить его круглое лицо с двойным, если не тройным, подбородком. На голове красовалась блестящая лысина, лишь по бокам росли короткие, почти полностью седые волосы. Рубашка и брюки были мешковатыми и, но не из-за того, что он не мог позволить себе более хороший гардероб. Как раз с его доходами, он мог позволить себе костюм самого лучшего кроя даже на самом богатом из пяти великих островов Маунт-Трэк. Одежда на нем быстро изнашивалась и приобретала неприятные лоснящиеся потертые области. Она также становилась еще более мешковатой, чем была при покупке. Из-за его широкой шеи он расстегивал самую верхнюю пуговицу елового цвета рубашки и на постоянной основе носил широкий, очень глупо смотрящийся галстук. Галстук был также наполовину расслаблен, чтобы не давить на шею.

Ратмире и его босс находились в просторных апартаментах. Углы кабинета были заняты выпирающими углами стен, это придавало комнате некоего стиля. Тот, кто обставлял эту комнату, явно имел хорошие представления о том, что такое стиль и что можно рассматривать как стильное сочетание.

Окно занимало чуть ли не всю стену. Деревянные, утопленные в стене рамы из темного дерева были разделены на три большие части. Эти три части в свою очередь были поделены более тонкими планками рам на более маленькие квадратики. На окнах красовались красные занавески, сейчас раздвинутые и поэтому выглядящие как множество волн. Наверху была красная тесьма высотой сантиметров тридцать, дополняющая красное обрамление окон. Из стен со всех сторон торчали маленькие бра, их ножки углом были направлены кверху. А на самих бра были зеленые чехлы. На потолке красовалась большая люстра с двенадцатью медными крупными загогулинами, тянувшимися во все стороны от люстры.

К стене с окном примыкал диван, раскинувшийся на всю длину стенки, с фиолетовой приятной на вид обивкой и четырьмя подушками, ровненько расставленными на нем. Совсем рядом стоял белый круглый столик на одной ножке, диаметром не более пятидесяти сантиметров. Рядом стояли три его копии только раза в два меньше по размеру. Видимо, они задумывались как набор стульев к столику побольше. Мистер Уокер всегда садился на диван, седеками же этих стульев были его посетители.

Сбоку от дивана на красной широкой и низкой тумбочке, словно растелившейся лениво на полу, лежал белый большой горшок с каким-то крупным растением. Под всей этой мебелью были два коврика: один лиловый, а другой коричневатый. Один был замысловато настелен на конец другого. И наконец, общую картину дополняли три кресла с пышными обивками: два зеленых и одно красное. Последнее замыкало круг из дивана и кресел. Деревянные ножки кресел деловито расходились в стороны и чем-то напоминали пухлых уверенных дяденек, которые стояли, широко расставив ноги в стороны.

- Ратмире, вы ведь знаете, что наша Вивиан копает под наш же театр?
- Да, сэр. Я доложил вам об этом в своем прошлом докладе.
- Я так полагаю, вы попытались выяснить причины?
- Да, сэр. Попытался, но видимых причин на это нет, сэр. Видимо наша мисс от рождения обладает склонностью к любознательности. Она начала свои изыскания по своей инициативе.
- Думаю, нужно как-то уволить ее из театра. Но коллектив ее любит. Вы должны что-нибудь придумать, Ратмире.
- Уже придумал, сэр!
- Хм, так поскорее расскажите мне, что именно.
- Сэр, в искусственных горах что-то или кто-то не дает путникам проходу, и никто не знает, что это. Кто-бы туда не пошел, не возвращался оттуда. Но зная боевую мощь девушки, скорее всего она, разберется что там и кто там. Скорее всего, после этого она разозлится на нас по возвращению, и сама напишет заявление об уходе. Но проблема в том, что она может и не вернуться.
- Вы понимаете, что на кону благополучие театра? Если театр закроют, столько людей останутся без работы. А главное, мы останемся без нашего любимого театра. Дайте ей поручение и назовите условие. Поставьте ее перед выбором: либо она идет туда под предлогом, что она должна связаться с живущим там человеком, либо она увольняется из-за того, что не желает исполнять работу, которую дает ей работодатель. Надеюсь, она все же вернется живой, – он взял платок с маленького белого столика и стал вытирать им свой наморщенный лоб.

Вивиан встала в семь утра, совсем не выспавшись, потому что ночью в конце улице загорелись несколько домов. Это, конечно, привело к тому, что люди стали сильно шуметь и кричать. Немного повалявшись в кровати с открытыми глазами. Ей ничего не оставалось, как одеться и вместе с Райно. Пойти и пополнить ряды зевак, которые собрались напротив горевших домов. Люди в шоке пялились на пожар, в то время как пожарники бегали вокруг и поливали из толстых баков, которые привезли на машинах с механическим заводом. Даже такие были редки в это непростое время. Но это была все-таки столица Радео-Дарк, поэтому тут была служба пожаротушения. Правда она была маленькая, и то и дело вставал вопрос о расформировании службы, потому что пожары случались очень редко. Но все же случались, и как только это происходило, все радовались, что службу не расформировали и продляли срок этой службы. Но из-за постоянных попыток расформирования и уменьшения размеров службы, у них осталось только две машины и три пожарника на весь городок.

Утром, сидя на стройных коричневых стульях за серым, успокаивающим своим цветом глаза столиком, она мазала тосты джемом. На некоторые положила шматы колбасы. Райно пришел немного попозже и был приятно удивлен их завтраку. Вернее, его завтраку. Она не ела, но все же теперь каждое утро делала ему, пускай и такой весьма несложный, завтрак с тостами и морсом, который покупала неподалеку в магазинчике. Она так давно не готовила. И вообще до этого, когда она еще была нормальной, ей не особо приходилось это делать. Райно был очень благодарен.

- Хэй, ты встала весьма рано после того как этот соседний пожар почти совсем сорвал нашу ночную фиесту!
- Мне поручили выполнить одно задание, – сказала она недовольно.
- Что нужно сделать?
- Пойти на искусственные горы и найти человека по имени сэр Оливер Джонс.
- А кто это такой?
- Неизвестно! И где его искать тоже. Мне придется узнать.
- Нам!, – перебил ее Райно. – Я тебя одну не отпущу.

Она улыбнулась и спросила немного заигрывающим взглядом: – Так значит, сэ́р без фамилии, вы волнуетесь за меня?

– Угадала, глупая, – рассмеялся Райно. Его немного рассмешило это ее кинутое «сэ́р без фамилии». Хотел бы он ей на это что-нибудь ответить, но все так и было... Он не просто, не помнил фамилию – судя по его прошлому, фамилии у него просто не существовало. Он был рад, что хотя бы имеет имя.

– Был бы у меня самолет, – мечтательно произнесла Вивиан.

– Или хотя бы воздушный шар, – тоже размечтался Райно. – Эй, может, заберем у малышни их скейты?, – стал подстрекать ее Райно.

– Ах ты, злодей!, – рассмеялась Вивиан. – Хочешь воспользоваться их слабостью?

– Именно, – обрадовался Райно. – Им будет полезно, если кто-то научит их уму-разуму. Все это в воспитательных целях.

Они помечтали-помечтали, Райно доел и достал свои позолоченные часы на цепочке. Открыв привычным движением крышечку, он протер рукой стекло и буквально через десять минут они тронулись в пути. Райно нес походную сумку через плечо. А Вивиан несла свою сумку у себя внутри, там, где у нормальных людей должен был находиться живот. Она привычно затянула все это дело бинтами, а поверх надела черные джинсы и свитер.

– Эй, а как же кожаные вещички и плащ?

– Хм, чтобы ты пялился на меня? Ни за что!, – отрезала Вивиан. Но все же одела свой любимый плащ, с которым почти никогда не расставалась.

– В этом плаще ты выглядишь как королева!

– Я и есть королева, темная королева!

Райно не мог с этим не согласиться. Он взял ее за руку и не хотел отпускать. Они шли по еще весьма пустынным улочкам города. Сегодня было воскресенье, и люди давали отдых своим телам и умам, копя силы на предстоящую неделю. Поэтому Вивиан была вдвойне недовольна. Она и так вполне неплохо исполняла свои обязанности в обычные дни и работала до обеда даже в субботу. А теперь ее отправили и в воскресенье работать. Туда идти два дня, и если все будет хорошо, и они быстро его найдут, то и обратно идти два дня. Итого пять дней. Да это почти вся рабочая неделя! Если ей даже дадут после этого парочку выходных, то все равно получается в соотношении отдыха и работы.

Солнечный диск плавал над головами и не смел, падать на Землю, а лишь грел ту своими теплыми ручками-лучами. Ветер, как и всегда в этой местности, слегка дул на людей, не сильно и ласково. Они не ускоряли шаг, идя средним темпом, сокращать время не имело смысла. Пришлось бы прикладывать намного больше сил, чем сейчас, а срок в пять дней вполне устраивал ее шефа.

Выйдя за пределы поля, они пошли через красные маковые поля. Красота была неопишная. На острове Радео-Дарк маки цвели всегда. Впрочем, как и другие растения, которые тоже были всегда в цвету, а деревья всегда покрыты зелеными листьями. Почти весь день на своем пути, шагая по протоптанным дорожкам, они любовались маками. Со временем маков стало меньше, но они все же до сих пор заявляли о своем присутствии совсем не скромно, словно кидая революционные призывы путникам своими красными пятнами, раскиданным по равнине.

Когда маки совсем иссякли на второй день пути, география сменилась. До этого они пошли по равнинам, теперь их окружала совсем невысокая трава сантиметра в два и непротоптанные тропы. С одной стороны очень далеко виднелись небольшие болота, заросшие камышами. Там преобладали полосы желто-зеленого цвета. Коричневых цилиндров рогозы с такого расстояния было совсем не разглядеть. С другой стороны, виднелось скопление ферм на северо-востоке. Туда-то они и направились. Расспросить людей было очень важно: ведь тут

итак очень мало кто проживал. У кого еще можно было добыть информации, если не у фермеров?

Когда они подошли к фермам, они увидели старого фермера с его пожилой женой. Они встретили их очень гостеприимно и так уговаривали выпить чашечку чая, что те не смогли отказать. Вивиан лишь дотрагивалась губами до стакана. Райно же с удовольствием выпил чай с мятой. И несколько раз просил добавки.

– У вас просто великолепный чай!, – сказал он с восхищением.

Ви лишь кисло улыбнулась, разглядывая свой стакан.

Они сидели в очень просторной кухне с серыми стенами и очень большим светло-деревянным столом. По его бокам были две удобные, такие же деревянные, лакированные скамейки абсолютно такого же цвета. Вся кухня была в навесных шкафчиках того же цвета. На небольших окнах висели маленькие незамысловатые занавески кофейных расцветок.

– Куда вы направляетесь?, – спросил седой фермер в шляпе бежевого цвета, которую, скорее всего, сплел сам. Его супруга наострила уши. Им так редко удавалось с кем-то поговорить кроме людей, живущих на ферме. И то таких тут было не больше семи человек. Всего лишь две семьи и одинокий фермер, живший чуть-чуть поодаль их домика.

– Мы направляемся в Искусственные горы.

– Что вы там забыли?, – поразился фермер. Вы разве не знаете, что оттуда не возвращаются?

– Мы надеялись, что это лишь слух сэр!, – но увидев их испуганные глаза, Райно и Вивиан даже переглянулись между собой.

– Мы крайне не советуем туда ходить. Может вы не заметили, но нас тут семеро, и мы живем в трех домах, а вот домов тут пять. Люди их тех домов пропали в этих самых горах.

– А может, вы располагаете какой-то дополнительной информацией, сэр?

Лицо фермера вдруг посерело, и он очень напрягся, сдвинул брови и одновременно словно скукожился.

– Пожалуйста, не ходите туда!, – взмолился старик. – Пожалуйста, это очень опасно!

– Сэр, – настаивала Вивиан. – Расскажите нам! Вы знаете что-то еще помимо того, что там опасно.

Старик увидел их твердый взгляд и видимо понял, что они намерены пойти к горам: – Мы лишь слышали громкие звуки с той стороны и яркие огни. Мы не знаем, что там.

– Райно схватил лежавший лимон и выжал его в шалфейный чай, ему лично было интересно, что там творится в горах. Он посмотрел еще раз на Вивиан: у той вообще, кажется, засох и отвалился инстинкт самосохранения. Она лишь ушами ловила слова фермера Джека, потому что ей так и хотелось выяснить, что же было в этих Искусственных Горах. Как не уговаривали Джек и его супруга, Ви и Райно были непреклонны. Тогда Джек разыграл свой последний туз: перед уходом он взмолился и сказал, что там пропал их сын.

Райно было больно смотреть, как страдают эти добрейшие люди, желая уберечь их от опасности. О Райно мало кто так когда-либо переживал. Он положил руки Джеку на плечи и с уверенностью в голосе сказал: – Мы разберемся, в чем там дело, Джек! Ради тебя и твоего сына!

Больше Джек не нашелся, что сказать и лишь долго провожал их взглядом. Словно они более, никогда не увидятся.

Оказалось, что на самом деле в горах пропадал очень даже много кто. Через горы шла короткая дорога до следующего самого северного города, до Гранн-Нари. И люди, которые не хотели идти в обход и терять около четырех дней пути, могли пройти напрямик через эти Искусственные Горы. За чашечкой мятного чая они узнали, что называли эти места, потому что раньше, еще во времена до Эры Конца туда вывозился мусор со всех уголков Земли. А когда оттуда пошли инфекции, и смрад стал распространяться очень далеко, эти горы про-

сто залили особой смесью очень жидкого бетона. Таким образом, эти горы мусора забетонировались. Забетонировались даже самые нижние слои мусора. Поэтому эти горы были очень-очень твердыми. По приданию говорилось, что они даже выдержали бомбы, которые падали из самолетов в одной из крупных войн и почти не были разрушены. Конечно же, обстрелы были не случайными. Просто в те старые времена близко отсюда был опустевший город прошлого, а ныне от этого города почти не осталось и следа. Лишь жалкие редкие постройки, совсем потерявшие свой первоначальный вид, которые можно было спутать с насыпями камней.

Они без каких-либо приключений провели ночь на подступах к горам. Ночь выдалась даже очень удобной со спальными мешками, которые так, кстати, были у Вивиан. Райно до этих пор всегда обходился без них и теперь, проведя ночь с ними, был несказанно счастлив.

– Ви, а зачем ты торговала партией термокостюмов, которые были сделаны из летучей испаряющийся ткани?, – вспомнил Райно, тот самый, неприятный инцидент.

– Я так и знала, что ты когда-нибудь спросишь об этом!, – ответила та и смутилась. – Меня по делам отправили на южную половину острова, но я хотела накопить на новое снаряжение. Ты ведь уже слышал, что я питаю страсть к военному снаряжению?

– Впервые слышу, – Райно притворился, что не слышал явного намека на подарок. И кивнул в знак того, что он готов слушать дальше.

– Так как мой отец, который ныне считается пропавшим без вести, как и мама, был ученым, я много времени провела в лаборатории вместе с ним. Я знаю, как делать летучий материал. И кстати, продажа товаров из летучего материала не раз меня выручала.

– Да уж, а мне вот не нравится этот твой летучий материал!

– Еще бы!, – засмеялась она. – Но пока меня не взяли в театр, я долго скиталась по островам, Райно. Тебе ли не знать, как трудно выжить в этом мире одинокому ребенку. Возможно, если бы не летучий материал, я бы не выжила. И еще если бы не летучий материал, мы бы с тобой никогда не встретились.

– И возможно, ты бы не поцеловала меня тогда в щеку!, – вспомнил Райно и повеселел, перестал докапываться. Парень с тех пор больше никогда не доставал Вивиан на счет такого нечестного способа заработка.

Они наконец-то дошли до Искусственных Гор: те своими серо-белыми обтекающими верхушками касались небес. Тропка виляла между горами, тут и там они встречали разрисованные граффити, надписи. Более искусные художники умудрялись найти более плоские места и рисовать тут целые картины. Правда, Райно насторожили какие-то серые круги, изображенные на скалах. Их было достаточно много. Эти круги в каких-то местах находились поверх надписей или картин. Надписи и картины при этом тускнели на несколько тонов.

Они уже достаточно глубоко взобрались, но до сих пор абсолютно ничего не обнаружили. Лишь солнце отсвечивало на их волосах. И над головами проплывали ленивые громадины. Они сели перекусить. Или вернее сказать, Вивиан позволила Райно перекусить. Он достал бутерброды и термос, в который перелил мятный чай, мастерски заваренный фермером Джеком.

Райно совсем потерял бдительность и бутерброд вылетел у него из рук, когда он вдруг услышал какой-то гул и резкий, немного даже визгливый крик Вивиан: – Берегись!

Он мигом повернул голову и не поверил своим глазам. На них с вершин гор катились огромные стеклянные шары. А может не стеклянные, а просто прозрачные, словно стекло. На них красной краской были размашисто нарисованы толстые линии, изображающие древние китайские иероглифы. А может быть вовсе и не китайские. Но это точно были иероглифы одной из древних восточных стран.

Он схватил за руку Вивиан, и они отпрыгнули в сторону. Как раз вовремя: шар взорвался, оставив на граффити круглое пятно, которое на несколько тонов обесцветило надпись. Теперь было понятно, откуда взялись эти большие круги! Это были следы взрывов этих прозрачных шаров с красными иероглифами.

Райно посмотрел вверх: в то направление, откуда прикатился шар. Там на вершине стояли какие-то люди. Их лица не удавалось разглядеть из-за большого расстояния. Лишь было еле слышно, что они говорили на каком-то незнакомом языке. Люди подкатывали еще новых шаров, готовясь их спустить. Пока Райно старался их разглядеть, Вивиан снова закричала. С другой стороны катились сразу несколько шаров. Райно не мог разглядеть тех людей также еще по той причине, что первый из шаров не просто взорвался в радиусе пяти метров, но и создал такую вспышку света. Вспышка ослепила Райно и Вивиан. Но Вивиан повезло в том, что она смогла вовремя зажмуриться. Поэтому не проглядела следующие шары. Сейчас возникла еще одна проблема: с другой стороны была гора с более сильным градусом подъема, что также означало, что шар с такой горы будет катиться намного быстрее. Более того еще все усугублялось тем, что они сейчас шли в гору. Это значило, что, если шары, достигнув дорожки, не взрывались сразу, они все равно катились по той же дорожке, на которой находились Райно и Вивиан. Девушка и парень снова отскочили и ели спаслись, но в этот раз они оба уже успели зажмурить глаза. Они уклонились от еще нескольких шаров, но Вивиан один из шаров задел ногу и теперь она не могла быстро передвигаться. Райно в отчаянии взял ее на руки и снова отскочил. Молодой человек заметил, что шары не одинакового размера. Самый большой и по совместительству самый первый был диаметром в три, три с половиной метра. Он взрывался метров на шесть, то есть его диапазон взрыва был в два раза больше его диаметра. Но другие шары это правило нарушали. Чем меньше был шар, тем на больший диаметр он взрывался. Метровый шарик взорвался примерно на четыре, четыре с половиной метра. То есть его диапазон взрыва был в четыре раза больше его диаметра.

После того как они уклонились еще раз, Райно подвернул ногу, и они оба упали у основания горы, на несколько метров выше дорожки с правой стороны. Казалось время застыло время застыло: Райно смотрел на белое облако, которое остановилось над головой и совсем-совсем не шевелилось. Лишь легкие дуновения ветерка смели совсем чуть-чуть трепать его волосы. Прошло всего-то несколько минут, а их уже загоняли. От быстрого темпа происходящего, шока и неожиданности, а также подвернутой ноги, он будто растратил все свои силы. И совсем не физически, а морально. Внутри снова кольнула злоба. Внутренний голос словно шептал: – Я только встретил Ви! Это не может все так закончиться! Это нечестно!

Глава 5

Райно решительно встал и потянул Вивиан на себя. Она тоже была наготове, и они снова отпрыгнули. Теперь они ели уклонялись от вновь и вновь катящихся шаров. Райно из-за того, что нога была подвернута, а Вивиан из-за того, что ее ногу задело взрывной волной.

Так прошло еще минут десять. Им казалось, что они уже уклонились от полсотни этих шаров. Райно углядел еще один факт: он понял, почему они делали шары разной величины. Шары побольше были тяжелее, поэтому и катились быстрее. Они снова уклонились, но недостаток сил давал о себе знать. Их задело взрывной волной и сильно откинуло в левую сторону.

Вивиан сильно обожгло плечи, а Райно обжег себе спину. В ушах все шумело, зрение нормально не функционировало. Казалось, все состоит из горизонтальных полос. Краски выцвели, и все было очень расплывчатым. Временами все тускнело, он совсем потерял ориентацию в пространстве. Райно пытался опереться ногами и руками, но тело его совсем перестало слушаться. Пытаясь встать, он словно бы барахтался в луже.

Ему казалось, что прошло очень много времени, но на самом деле прошло секунд десять, не больше. Его кто-то сильно пнул по лицу. И он потерял сознание секунд на десять.

Он очнулся, когда вдруг услышал пронзительный крик: – Не-е-ет!

Это где-то вдалеке кричала Вивиан, кажется, кто-то ударил ее. Райно словно крюком крана вытянуло вверх и поставило на ноги. Этот крик был для него самым ужасным, что он когда-либо слышал. Ведь сейчас дело касалось его любимой Вивиан. Сознание стремительно обретало ясность. Наверное, это был всплеск норадреналина в крови, как у древних викингов. Он яростно взревел, ему лишь не хватало секиры, чтобы его желание убивать сравнялось с кровожадным наваждением викингов. Он вдруг увидел, как Вивиан лежала в шагах пяти от него и держалась за голову. Видимо, этот урод, который только что пнул его хотел, и ей отключить сознание. Ведь так намного проще справиться с надоедливими жертвами.

Эта фигура в капюшоне вытащила нож и пырнула Вивиан в бок ребер. Но Вивиан даже не закричала, а с силой пнула того по лицу. Он разозлился и начал ее пинать в область живота. Ах, если бы он знал, что все это бестолку. Он казалось, взвизгнул от страха, понимая, что совсем ей не навредил. Нож так и болтался воткнутый в ее рюкзак, но казалось, что он торчит из ее ребер.

Райно было совсем не до смеха, хотя в другое время у него этот инцидент вызвал смех. Сам он, кстати, тоже был крепкий орешек, потому что раны на нем заживали как на собаке. Но возможно ему просто раньше везло, что важные органы никогда не были задеты. Правда у кого еще рана от ножа заживала меньше чем за две недели?

Он вмиг оказался возле агрессора и нанес ему такой удар по голове, что и сам удивился возникшей в нем силе. Он даже и не знал, что умеет настолько сильно бить. Парень под капюшоном был тонкий как хворостина и поэтому отлетел так же, как и хворостина: достаточно далеко и с характерным хрустом.

Вивиан пыталась прийти в себя, но уже через секунду их оглушил взрыв нового шара. Его взрывная волна до них не дошла, но сильно ослепила. Райно поклялся, что во момент взрыва последующих шаров он успеет зажмуриться. В глазах были расплывчатые фигуры на вершинах гор. Те что-то гневно кричали, наверное, потому что не привыкли, что их жертвы так старательно сопротивляются. Вивиан только встав, сразу накинулась на худого парня и снова так сильно двинула ему ногой, что он окончательно вырубился. Лишь кровь текла из его рта и носа, в остальном он оставался недвижим.

Похоже, никто не собирался брать их в плен. Похоже, эти люди просто хотели уничтожить путников. Конечно, они так теряли часть своей добычи, которая случайно могла взорваться

или повредиться от ударной волны, но видимо они не сильно расстраивались по этому поводу, так как любили убивать.

Райно даже своим расплывчатым зрением увидел, как вниз сбегают еще два мужика в капюшонах. Капюшоны были какими-то очень твердыми на вид и закрывали большую часть лица. Остальную часть лица капюшоны оттеняли, так что даже было не разобрать очертания лиц.

Райно не дожидаясь их прибытия, побежал на них. Вивиан побежала за ним: она хотела защитить его. Ее было сложнее ранить, и отсиживаться она не желала, ее боевой характер хотел выплеснуть все свое негодование.

Райно с разбегу прыгнул на правого, сшибив его с ног, и покатился с ним вниз. Вивиан прыгнула на другого, быстрым движением достала нож из ребер и с силой воткнула его в широкий башмак врага. Незнакомец взвыл за двоих и покатился вниз. Райно неудачно перевернулся, и его оппонент сильно наступил ему на живот: мужчина в капюшоне был чуть выше на склоне чем Райно. Райно схватил за эту ногу и с силой попытался с раскрутом выкинуть капюшона вниз. Задумка удалась, хоть и коряво. Капюшон кубарем покатился с горы.

Пока они бились с двумя, другие подготовили им неприятный сюрприз: на Райно и Вивиан уже катилась целая куча прозрачных шаров. Некоторые из шаров неприятно подпрыгивали, предвещая беду. Райно не мог не признать, что люди в капюшонах выбрали для своих нападений идеальное место. Вот это как раз и называется максимально использовать особенности географического рельефа.

Им уже казалось, что они проиграли битву, но в последний момент Райно ринулся вверх по горе. Вивиан лишь успела крикнуть: – Куда Райно?

Райно подбежал к самому маленькому катящемуся шару величиной чуть-чуть больше футбольного мяча. Этот шар катился самым первым, несколько шаров преодолели четверть склона горы. Капюшоны готовились спустить два самых больших шара. Райно стал целиться именно туда, где шли приготовления к спуску шаров. Он совсем недавно заметил, что если один шар попадает во взрывную волну другого, то он тоже взрывается. Итого было два способа взрыва. То есть шары взрывались через определенное время или если попадали во взрывную волну другого шара. До сих пор это играло на руку бандитам, но так не будет в этот раз! Маленький шар со скоростью полетел вверх и взорвался у самой вершины. Два огромных шара, попав в его взрывную волну, тут же сами взорвались. Раздались сразу три мощных взрыва. Бандиты полетели в разные стороны. Райно открыл глаза через секунду после взрыва и на всей скорости помчался вверх. Пятерых капюшонов задел взрыв, и они лежали немного ниже вершины горы. Шестой кубарем скатился до самого низа горы. Еще двоих просто ослепило, потому, как они стояли немного в стороне от тех шестерых. Райно с силой ударил каждого из них и они, потеряв равновесие, рухнули на твердый бетон горы. Он стал добивать каждого из них и, даже когда последний потерял сознание, не желал останавливаться. Его остановила Вивиан, потянув за рукав.

– Ты что делаешь?, – крикнул на нее Райно. – Они ведь пытались нас убить.

– Стой, Райно! Давай их допросим! Поверь, я и сама ужасно хочу их убить! Но мы уже убили достаточно людей. Посмотри на них...

Райно вдруг встал столбом, в суматохе он об этом не думал. Но ведь действительно, он снова это сделал. Пусть и не специально, но человека четыре точно умрет, даже если не считать того, которого Вивиан пырнула ножом. Райно сжал зубы и отвернулся, ощущая очень неприятное чувство вины. Чувство не унималось внутри тела, распространяясь по нему волнами.

Он огляделся по сторонам: с этой вышины открывался прелестный вид во все стороны. Райно увидел микроскопические дома фермеров, находящиеся в нескольких километрах от гор. Еще дальше виднелся город, из которого они пришли. С другой стороны виднелся

другой, самый серверный город острова. Правда, его было почти не разглядеть: мешало скопление туч. Словно скопление серых нано-квадратиков, в синих крапинках.

Люди с другой горы убежали, бросив своих. Райно и Вивиан отдыхали на вершине, связав тех, кто выжил. Парень и девушка ждали, когда кто-нибудь из пленных придёт хоть в слабое сознание. Райно налил себе чая в крышку от термоса и был очень удивлен тем, что термос остался невредим после такой встряски. Вивиан сначала сидела и молчала, обняв ноги руками. Но потом вытащила из рюкзака нитку с иглой и начала заштопывать свою кофту аккуратными стежками.

– А вдруг они притворяются?, – посетила идея Райно, и он нарочито громко сказал: – Вивиан, давай их порешим! А то они только мешают нашему продвижению!

Он поймал ее озадаченный взгляд и подмигнул ей так, чтобы это могла видеть только она. Она миглом собралась и вполне правдоподобно кивнула.

Один из них сразу зашевелил губами. Дядя Вестер часто говорил, что у Райно неплохо варит котелок. «Может быть, он и прав!», – подумал Райно, обрадовавшись, что сам оказался прав.

– Кто ты такой?, – закричал он бандиту, тряся его за плечи.

– Мы пираты, – просипел тот на ломанном общем языке всех островов. Он говорил с сильнейшим акцентом, и потому очень сложно было разобрать, что именно он сказал. Райно пришлось напрягать слух изо всех сил. – Мы грабим и убиваем людей, которые проходят через эти горы.

– Что это за прозрачные шары? Отвечай, или я за себя не отвечаю!, – грозил Райно и для подлинности своих намерений вытащил нож со стальной обтекаемой рукояткой.

– Это световые шары, – просипел капюшон, со страхом глядя на очень острое лезвие у горла.

– Урод, говори принцип их действия. А то тебе мало не покажется!, – пуще прежнего настаивал парень, махая ножом у пирата перед носом.

– Эти шары отражают свет. У материала похожего на стекло есть одно особенное свойство. Снаружи они пропускают свет, а вот внутренняя стенка его полностью отражает. И не просто отражает, она клонирует свет, превращая один луч в два. А так как скорость света очень высока, в шаре скапливается бесчисленное количество фотонов. Фотоны начинают повышать температуру, а потом, взрываются из-за перемножения температуры и плотности солнечных лучей!

– Вот уроды! Кто дал вам это оружие?

– Путник изобретатель. Он рассказал нам его секрет в обмен на жизнь. Но наш шеф его потом все равно порешил, – взвыл пират. Похоже, у него начали сдавать нервы. – Это оружие очень практично. Мы выдуваем шары, и они затвердевают в течение одной секунды. Их стенка очень тонкая, поэтому буквально пол килограмма вещества дает около ста шаров. Гранаты в наше время стоят дорого, да и для такого рельефа намного лучше подойдут вот такие световые шары. Их эффект дает не только взрыв, но и световую ослепляющую вспышку. Один шар может взрывать другие, что усиливает эффект, увеличивая площадь поражения.

– Хм, спасибо, – сказал Райно и размахисто размахнулся кулаком, чтобы отправить поспать этого негодяя. Пораскинув мозгами, Райно решил его не убивать. Да и рука, скорее всего бы не поднялась. До сих пор он убивал скорее по случайности и стечению обстоятельств, нежели целенаправленно.

Они посидели еще немного, полностью восстановив силы, но, так и не оправившись от шока. Дальше они решили отправиться обратно в город. Они шли около часа, и все было спокойно. Но, вдруг раздался огромный взрыв, и обернувшись, Райно только успел увидеть, как взлетает на воздух его любимая Вивиан. Через секунду он потерял ее из поля зрения из-за вспышки света, которая сделала все неестественно белым. Когда он, наконец пришел

в себя, Вивиан уже лежала, распластавшись на откосе. И что самое ужасное, она, кажется, была мертва! Он увидел, что ее ноги, оторванные от всего остального, лежат далеко вверх по склону горы.

– Нееееет!, – кричал он. – Нееееет!

Он подбежал к ее телу и обнял его. У девушки были закрыты глаза, словно она просто уснула мирным сном.

Райно увидел, как на вершине горы убегают две фигуры в капюшонах. Он так их ненавидел. Скорее всего, им отомстили те люди, которые были на другой вершине горы и сбежавшие, когда они дрались с первой группой бандитов. Теперь они подло напали со спины. Самое коварное в этих шарах было то, что они катились практически беззвучно.

– Я вас убью, – кричал Райно. Он совсем потерял самообладание, фигуры в капюшонах убежали. Скорее всего, у тех закончился материал, из которого они выдували эти прозрачные шары.

Райно долго баюкал ее тело. Он потерял счет времени, казалось, что мимо проплывают потоки времени. Тысячи и тысячи лет. Его сознание словно улетучилось из реальности в мир снов и тумана. Он просто хотел забыться. Он плыл по воздуху в каком-то направлении. То ли влево, то ли вправо, то ли назад. А может быть вперед, но точно не вниз и точно не вверх. Луны проплывали одна за другой. Они все были больше, чем настоящая. Он приземлился на непрочную землю и шел через туман и темень. От каждого его шага вздымались струйки черно-серого пара.

– Райно, Райно – эти слова вернули его в реальность. Кругом совсем стемнело, и наступила ночь. А он так и сидел, обняв ее туловище. Он не поверил своим ушам. Даже в толпе он бы узнал этот голос, а в ночи узнал бы очертания ее губ. Это его Вивиан, твердила, как заведенная, слабым голосом, его имя.

– Я тут, любимая! Это действительно ты? Ты жива, Вивиан?

– Кажется, да, – сказала она и стала слабо шевелиться. – Райно найди мой рюкзак, попросила она, меня мучает жажда.

Для Райно даже самый ее слабый звук ее голоса был как глоток живительной энергии. Он аккуратно положил ее на цемент и, не веря своему счастью, включил фонарик и стал рыскать в поисках ее рюкзака.

Это не заняло много времени. Не прошло и десяти минут, как он возвращался с рюкзаком в руке. Вернее с тем, что от него осталось. Он надеялся, что в нем сохранилось то, что нужно Вивиан.

Она слабыми движениями нащупала в рюкзаке какую-то коробочку и, вытащив ее на свет, с облегчением выдохнула: – Они уцелели!

Она набрала в специальную ручку какого-то прозрачного вещества, а потом ввела себе в руку, нажав на колпачок.

– Ты же хотел знать, как я кушаю?, – сказала та и слабо улыбнулась. Райно был не в себе от радости. А потом он грустно спросил: – А как же твои ноги?

– Я их не чувствую, – сказала та.

– То есть ты никогда больше не сможешь ходить?

– Возможно да, а возможно и нет.

– То есть, есть какой-то шанс?

– Жизнедеятельность моих ног автономна. То есть они не умрут, пока будут получать питательные вещества. Перебиты лишь каналы нервов, которые идут через позвоночник. А это значит, что если найти опытного хирурга, то можно попробовать их опять присоединить к туловищу. А еще нужен человек, который сделает титановый позвонок.

– Это великолепно!, – обрадовался он и поглядел по сторонам. Он не хотел, чтобы их снова подловили. Он даже не знал на кого злиться больше: на ее шефа, на пиратов, или на себя,

так как бдительность. Он нашел в своей походной сумке одеяло и, замотав в них туловище и ноги, взял на руки и пошел прочь от Искусственных Гор. Он не собирался останавливаться хотя бы до тех пор, пока не дойдет до фермы Джека.

До фермы Джека они дошли без происшествий, но это заняло больше времени, чем их дорога к Искусственным Горам. Джек как обычно очень радушно их встретил. Райно попросил отдельную комнату, и Джек с радостью ее выделил. Увидев, в каком потрепанном состоянии они вернулись. Старый фермер был очень рад, что они вернулись. Ведь для Джека это было нечто личное. Его сын был одним из тех, кто пошел в Искусственные Горы и не вернулся.

Райно занес ее в комнату и заперся в ней. Он не стал показывать, что произошло с Вивиан. Не стоило Джеку знать лишнего. И вообще никому не стоило. Утечка информации почти всегда ведет к нежелательным последствиям. Он это понимал очень хорошо даже на интуитивном уровне.

Он покушал вместе с Джеком и его супругой, а потом набрал еды и воды и заперся в комнате. Только положив голову на подушку, он уснул сном младенца. Ему казалось, еще чуть-чуть и он свалится в обморок от усталости. Проснулся он двое суток спустя, и только потому, что обеспокоенный Джек стучался в дверь, спрашивая все ли в порядке.

– Да, большое спасибо!, – отозвался Райно и вышел. Теперь он чувствовал некую тяжесть в теле. И не из-за усталости, а из-за того, что явно переспал. Ви уже проснулась и читала книгу, устроившись в кровати. Еще одной причиной, по которой Райно не хотелось говорить Джеку о Вивиан, это то, что он не хотел шокировать бедного старика. Тому итак хорошенько досталось от жизни.

От лука плачут, и поэтому он не хотел быть луком для Джека: этого седого сморщенного старика, удивительно энергичного для своего возраста и с целым вагоном морщин, обрамлявших яркие глаза. Старика все еще удавалось сохранить в себе часть энергичности и позитива.

Когда Райно умылся, походил по ферме, энергия с новой силой заструилась по его молодому телу. Он с радостью помог Джеку перекидать сено в конюшню из огромных снопов, раскиданных по полю недалеко от деревянного низкого заборчика. Можно было и вообще не огораживать ферму забором, потому что тут-то и воров не было. Но это был вопрос привычки и комфорта. Ведь непривычно значит некомфортно.

Яркий свет солнца, резко улучшил Райно настроение, а вкусный обед способствовал появлению позитивных мыслей. Искусственные Горы были позади и то, что им с Ви удалось выбраться живыми из них живыми, да и из прошлой передраги с рыжими дьяволицами, действительно давало надежду на то, что он как-нибудь сможет найти для нее и хирурга. А также того, кто выкует ей новый позвонки из титанового сплава.

Следующим днем Райно завтракал вместе с Джеком, и ему пришлось опять соврать о Вивиан. После завтрака он уносил ей поднос с едой Вивиан, а потом сам ел эту еду. Вивиан старалась держаться в хорошем настроении, но он все равно неизменно улавливал, как уголки ее губ опускаются вниз. Она часто растерянно смотрела в окно и оглядывала комнату с напряжением во взгляде.

подавив неприятное ощущение, когда он видел ее растерянный взгляд, он уходил прогуляться. К их компании на ферме прибавился еще один одинокий фермер, их сосед.

– А почему вы не переедете в город или хотя бы в пригород?

Старик ухмыльнулся и, вонзив зубы в помидор, откусил изрядную часть: – Кажется, что мы странные, но всем людям надо на что-то жить и чем-то питаться. Может это очень неудобно и скучно жить в глуши на отшибе, но есть и свои плюсы. Мы тут неплохо адаптировались и знаем свое дело. Огород – это хорошая подмога. Ведь в наших краях всегда лето, ты сам это знаешь. А скот – это вообще золотая кладесь, черт возьми!, – повысил голос Джек и с силой

стукнул по столу. А потом добродушно улыбнулся и положил в тарелку Райно еще одну жирную поджаренную ножку курицы с аппетитной золотистой кожурой.

Райно засмеялся. Когда рядом был Джек, возникала очень теплая радушная атмосфера. Такое спокойствие на душе. Райно тут же вспоминал дядюшку Вестера, когда он был там, в его любимом, ставшем ему родным баре. Там была такая же безмятежная приятная атмосфера. Ах, как ему хотелось, хотя бы на часок, посетить то место опять! Если он что-то и мог назвать домом, то это был тот самый паб и дядюшка Вестер.

– Спасибо вам за все, Джек и вам миссис Гейбл.

– Не за что Райно, это мы должны благодарить вас с Вивиан. Ух, наконец-то кто-то показал этим негодяем, что не все сойдет им с рук!, – Джек сжал кулаки и так горячо выпалил последние слова, что аж покраснел и немного приподнялся со стула в порыве эмоций.

– Джек, миссис Гейбл, все было очень вкусно. Эта ножка была особенно потрясающая!, – сказал Райно, покрутив косточкой от ножки в воздухе и со стуком положив ее в белую широкую тарелку. Райно посмотрел в окно и увидел зеленые луга. – Джек, я, наверное, немного пройдусь, проветрюсь. Хотелось бы и голову проветрить от мыслей.

– Стой, стой, – вдруг засуетился Джек. – Я хотел сказать кое-что еще вчера. Это чрезвычайно важно!

– Да, Джек? Я вас слушаю.

– На востоке от фермы очень опасно, там водятся стая свирепых волков. Но с другой стороны, если Вивиан серьезно ранена, вам бы мог помочь доктор очень высокой квалификации, который живет в той стороне. Вы ведь знаете, что волки метят свою территорию. И я бы не опасался за вас, если бы там было парочка волков, но их стая очень многочисленна. Хорошо, что они не зарятся на нашу ферму. Я, правда, даже не знаю, почему они этого не делают. Там их целая куча, не меньше двадцати особей. Иногда издали видны очертания их несущейся стаи. А в полнолуние слышен их пугающий вой. Порода этих волков отличается еще и тем, что их размеры больше, чем у обычных волков. Об их свирепости ходят легенды. Наверное, поэтому пираты не смеют сюда сунуться и сидят в своих горах словно крысы.

– А как же там живет этот доктор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.